

Франциска
Вудворт

СТРОПТИВИЦА
ДЛЯ ЛЭРДА
МОЙ СНЕЖНЫЙ КНЯЗЬ

— Магия, меняющая мир —

Франциска Вудворт
Мой снежный князь.
Строптивница для лэрда
Серия «Необыкновенная
магия. Шедевры Рунета»
Серия «Туман», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37799888
Мой снежный князь. Строптивница для лэрда:
ISBN 978-5-17-108057-0*

Аннотация

До чего же я люблю сказки... Злодей наказан, главные герои влюблены и женятся. Эх! В реальности же после свадьбы эта самая жизнь только и начинается, полная неожиданностей и приключений, да и злодей активизируется. А что остается главным героям? Правильно! По мере сил преодолевать препятствия и строить свое светлое будущее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	32
Глава 3	51
Глава 4	69
Глава 5	86
Глава 6	112
Глава 7	133
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Франциска Вудворт

Мой снежный князь.

Строптивница для лэрда

© Ф. Вудворт, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава 1

Валерия

Уже почти полгода я не находила себе места от разъедающего душу чувства вины. Если бы не моя дурацкая идея погулять по осеннему лесу...

По сей день я себя за это проклинаяю! Кристина словно предвидела что-то плохое и не хотела ехать, но я даже слушать не стала ее возражений. В тот день я потеряла даже не подругу – сестру. Ближе этой девушки у меня никого не было. Мы выросли вместе. И даже когда ссорились, всегда знали, что наша дружба нерушима.

Куда же она пропала?! Вызванные кинологи потеряли след на лесной поляне, как будто Крис провалилась сквозь землю. Собаки на том месте вели себя странно: начали скулить, поджав хвосты, и стремились удрать. Вот и думай что хочешь...

Невообразимое количество раз моя рука автоматически тянулась к телефону, набрать номер подруги. Да я даже как-то эсэмэску ей отправила! Часто приходила к ней домой, сидела на кухне или просто лежала на диване, где мы любили поболтать. Оплачивала ее счета за коммунальные услуги в надежде, что однажды она вернется.

Сколько бы ни прошло времени, я чувствовала, что Кристина жива. Тот злополучный лес я исходила вдоль и попе-

рек в надежде найти хоть какой-то след, но все напрасно. До самых холодов, пока не выпал снег, упрямо ездила туда каж-
дые выходные.

* * *

В день, когда исполнилось ровно полгода, как пропала Кристина, я проснулась рано и просто лежала с открытыми глазами, не торопясь вставать. Сегодня суббота, и у меня запланирована поездка в лес. И как будто специально мне приснилась подруга. Мы находились с ней в каком-то мрачном старинном помещении с высоченным потолком, обитыми деревянными панелями стенами и каменным полом. Сидели у камина в глубоких креслах, и она рассказывала о своих тревогах. Но выглядела Крис как-то необычно, раньше у нее не было такой светящейся изнутри кожи и темных глаз.

«Странный сон», – подумала я.

Потянувшись, решительно откинула одеяло и направилась в душ.

– Лера, может, не поедешь? – спросила мать, как только я вошла на кухню. – Иногда я боюсь, что и ты не вернешься оттуда...

– Знаешь, если бы я могла попасть к ней, то хоть в бездну шагнула бы, – ответила, ничуть не кривя душой.

– Да что ты такое говоришь?! – всплеснула руками она. – Не езд сегодня! Этим ты ее не вернешь, а только душу еще

сильнее растревожишь. Лучше бы с отцом увиделась! Сколько раз он просил тебя о встрече. Может, хватит уже его избегать?

– Не начинай, – скривилась я.

Эта тема была камнем преткновения между нами. Мой биологический отец сделал моей маме ребенка, но и не думал на ней жениться. Первый красавец в институте, он учился на пятом курсе, а мама была первокурсница. Симпатичная наивная глупышка. После получения диплома она вышла замуж за хорошего человека, который искренне любил не только ее, но и меня. Они прожили в браке пять лет, и он ушел. Я отчима за это не виню. Любовь должна быть взаимной, а он со временем понял, что надеяться ему не на что.

«Я однолюбка», – гордо говорила мама, а я ее за это презирала. Вот как можно любить того, кто об тебя ноги вытер?!

Отец все эти годы не вспоминал обо мне, лишь иногда деньги подкидывал, а тут решил наладить отношения с дочерью. Насколько я знаю, у него больше нет детей. Видно, чем ближе к полтиннику, тем чаще стал задумываться о вечном. Да пошел он!

Самое обидное, что отец и сейчас очень красивый, подтянутый мужчина, а вот мама – женщина с погасшим взглядом, которая давно махнула на себя рукой. Глаза у нее лишь тогда загораются, когда она говорит с ним или о нем. Я его за это еще больше ненавижу!

Теперь у нее идея фикс свести нас. Да зачем он мне сдал-

ся сейчас?! Отец был нужен мне маленькой, а теперь я самостоятельная девушка, уверенно стоящая на ногах, и в нем не нуждаюсь.

Я часто пропадала в гостях у подруги и с завистью смотрела на их семью. Между ее родителями была настоящая любовь. И отец Кристины мне подарки на все праздники дарил вместо моего родного! Так что пусть папаша теперь идет к черту, я его видеть не хочу!

Настроение испортилось, и я, быстро позавтракав, стала собираться.

Внешне я похожа на отца – красивая брюнетка с зелеными глазами, а вот фигура в маму. Я чуть полновата, но это меня никогда не смущало. В мире полно мужчин, которым нравятся девушки с пышными формами. Так что никогда не сидела на диетах и имею хороший аппетит.

В выходной день лицо могло отдохнуть от макияжа, и я решила, что легкого питательного крема и увлажняющего блеска для губ будет достаточно. Надела зауженные черные брюки и синий свитер. Короткая малиновая куртка и такого же цвета резиновые сапоги дополнили мой наряд. Прошлась расческой по волосам, и на этом сборы были закончены. Хотя нет, еще подушилась своими любимыми духами. Вообще-то хороший аромат – это моя слабость.

С собой я взяла холщовую сумку на длинной ручке, в которую положила термос с чаем, бутерброды и импульсивно сунула флакончик духов. Чмокнув на прощание маму, я

унеслась из дома.

— Позвони отцу! — донеслось мне вслед, но я сделала вид, что не слышала.

То, что мама не может успокоиться и постоянно давит на меня, действует на нервы. Поэтому и машину я вела автоматически, будучи раздраженной, хорошо хоть пробок не было. Подозреваю, что именно из-за отца я терпеть не могу амбициозных мачо, считающих, что к их ногам девушки должны штабелями укладываться. Ага, сейчас!

Просто... подобные красавцы всегда сами начинали волочиться за мной, побросав своих стройных, длинноногих пассий. Вот только перед моими глазами стоял яркий пример мамы, и свое сердце я не отдавала никому.

Я — не Крис, и у меня было много романов. Только я считала, что чувство влюбленности намного безопаснее всепоглощающей любви. Поэтому, как только мужчина начинал заявлять на меня права и что-то требовать, я тут же с ним легко расставалась. Замуж я не спешила — перспектива стирать носки и варить супы энтузиазма у меня не вызывала.

Ох... Димку было жалко. Это в тот треклятый день мы с ним, его другом и Крис в лес за грибами сорвались. Он в меня действительно влюбился и не мог понять, почему я не хочу переезжать в его квартиру. Когда пропала Кристина, он поддерживал меня и был рядом. Часто сопровождал в поездках в лес и терпеливо ждал, пока я бродила там часами. Когда же я отказалась выйти за Диму замуж, то для него это

стало ударом. Я сама порвала отношения, решив не мучить парня. Хотя он мне очень нравился, я пока была не готова к семейной жизни ни с ним, ни с кем-либо еще.

За всеми раздумьями я и не заметила, как доехала. Припарковавшись, взяла с сиденья сумку, вышла, закрыла машину и двинулась в лес.

Может, это и глупо, но меня тянуло сюда. Конечно, я не надеялась спустя полгода натолкнуться на Кристину, просто почему-то здесь чувствовала себя ближе к ней.

Сегодня было солнечно, и я не стала застегивать куртку. Сначала я по привычке направилась к знакомой поляне, где потеряли след собаки. Дорогу к ней я уже выучила наизусть. У меня никогда не возникало желания привезти сюда цветы. Их возлагают на могилы, а мой внутренний голос подсказывал, что подруга жива, я категорически отказывалась верить в ее смерть. Ох, и закачу я ей скандал, когда мы встретимся!

Покружив по поляне, я принялась бродить по лесу. С ориентированием на местности у меня все в порядке, заблудиться не боялась. Среди деревьев мне было спокойно и уютно, я размышляла о разном, вспоминала Крис... В общем, отдыхала мозгами после суматошной рабочей недели.

Через полчаса блужданий я достала термос и плеснула себе чаю. Отпивая маленькими глотками ароматную горячую жидкость, задумалась. Может, мама действительно права? Мои воспоминания всегда со мной, как и чувство вины. Где бы подруга ни была, вряд ли я встречу ее здесь.

Сомкнув веки, прислонилась щекой к коре дерева и просто расслабленно стояла.

Не знаю, сколько прошло времени, но когда я открыла глаза, то вздрогнула – вокруг меня сгустился туман. Сердце бешено забилося в тревоге. Я знала, с какой стороны пришла, и, стараясь не поддаваться панике, двинулась в обратном направлении.

Туман был какой-то неестественный, я такой видела впервые: как будто попала в молоко. И он с каждой минутой становился все гуще. Ничего не было видно на расстоянии вытянутой руки. Идти дальше было глупо, и я замерла на месте.

В какой-то миг у меня закружилась голова, возникло чувство, что падаю, и я двумя руками обхватила ствол ближайшего дерева. Уговаривая себя, что ничего страшного не случилось и непроглядная дымка скоро развеется, я заставляла себя стоять на месте, хотя все инстинкты кричали мне: «Беги!»

И мое терпение принесло свои плоды. Туман действительно стал расступаться, но очень странным образом: образуя что-то вроде коридора, словно указывая мне путь.

Интуиция подсказала довериться, я отпустила дерево, которое обнимала, и пошла. Чем дальше продвигалась, тем прозрачнее становился туман и постепенно совсем исчез. Ориентиры я все-таки потеряла, солнце вообще оказалось не там, где ожидала его увидеть. Я не стала менять направление. Много раз бродила по этому лесу и знала, что из него

можно выйти или на трассу, где на обочине осталась моя машина, или к проселкам, ведущим или к пригородным деревням, или к железной дороге.

К сожалению, лес не заканчивался. Я присела на траву, раздумывая, что делать. Достала телефон, но, как назло, связи не было. Тогда я не спеша выпила чаю, стараясь подавить волнение. Мне это почти удалось, но когда возвращала термос в сумку, меня как током ударило – трава! Она была зеленой! Откуда?! Ведь лишь недавно снег сошел. Еще час назад ее в лесу не было!

Сорвала травинку и растерла ее между пальцами. Нет, действительно молодая, и чуть горьковатый запах свежей зелени. Только сейчас заметила, что стало заметно теплее и я даже немного вспотела в теплой куртке. Дела... Это что же происходит?!

Уже вечерело, когда я услышала конский топот. За день я так находилась, что еле переставляла ноги и потеряла всякую надежду выбраться из этого чертового леса! Я начала кричать, привлекая к себе внимание. Из-за деревьев появились всадники. Молодые ребята в довольно странных, старинных одеждах.

«На деревенских аборигенов не тянут, значит – ролевики городские», – решила я.

Среди них выделялся блондин с роскошной шевелюрой, которого я возненавидела с первого же взгляда. Этаким самоуверенный качок.

Они окружили меня, с интересом рассматривая. Я была рада увидеть людей, но и раздражена от усталости. Представляю, как сейчас сходит с ума моя мать!

– Вас здороваться не учили? – задиристо поинтересовалась я, так как молчание затягивалось.

– Ты откуда такая? – задал встречный вопрос блондин.

– Из города. Заблудилась. Вы можете вывести меня к трассе или ближайшему населенному пункту?

Красавчик подъехал ко мне и протянул руку. Сидеть на лошади впритирку с ним мне абсолютно не хотелось. Я даже скривилась от отвращения.

– Может, я с кем-то другим?.. – вырвалось у меня.

Он полоснул меня взглядом. Оскорбился, наверное.

– Или со мной, или оставайся здесь!

– И вы бросите меня?! – Я обвела взглядом всадников.

– Николас, впервые девушка не горит желанием оказаться к тебе поближе, – рассмеялся один из парней.

Остальные дружно заулыбались. Видно, красавчик был тем еще донжуаном.

– А со мной сядешь? – спросил шутник, и я с облегчением ему кивнула.

– Повторяю – со мной или никак! – ледяным тоном заявил Николас, по-видимому, главный в этой компании, и ребята тут же перестали улыбаться. – Пусть скажет спасибо, что я не выполняю приказа насчет чужаков.

– А что за приказ? – тут же поинтересовалась я.

– Раздевать догола и выставлять из леса, – ядовито сообщил мне блондин.

– Что за дикость?! Вы с ума сошли?

По серьезным лицам парней было видно, что это не шутка.

– Но это касается лишь торговцев и пришлых охотников... – подал кто-то робкий голос.

– В приказе сказано про любого, кто не проживает в поселениях, примыкающих к лесу! – с нажимом ответил «сердцеяд» и спросил меня: – Ну, так как?

Сжав зубы и с ненавистью глядя на Николаса, я протянула ему руку. Он не спешил ее брать, и когда я уже была готова послать всех куда подальше, рывком вздернул меня на лошадь, усадив впереди себя.

– Урод, – прошептала я.

– А все считают иначе, – насмешливо ответил он.

* * *

Николас с интересом рассматривал странную девушку. Подшучивания друзей над тем, что она не горит желанием оказаться рядом с ним, напомнили о предсказании лесной ведьмы. И дернул же его черт распусть язык тогда в замке. Нашел с кем шутить... Мог бы и догадаться, что жену себе князь нашел непростую. Ее слова волей-неволей запали Николасу в душу и сидели занозой, не давая покоя.

Незнакомка восхитительно пахла, что заставило его придвинуться к ней ближе. Вот только она сидела с прямой спиной, не желая даже случайно прикоснуться к нему, как будто он прокаженный.

Ветер, играя с ее короткими волосами, бросал их ему в лицо, заставляя трепетать его ноздри от дивного аромата, и голова кружилась от нахлынувшего возбуждения. Он захотел эту девушку с первого взгляда.

Невысокая, с аппетитными формами, вызывающими желание тут же к ней прикоснуться. Она была необычна во всем. Начиная с длины волос и заканчивая одеждой и поведением. Женщины не носят брюки, да еще такие облегающие, не скрывающие формы ног, при виде которых в голову сразу лезут грешные мысли. А обувь и куртка вообще из неизвестных материалов. Николас не видел ничего подобного даже в городе, откуда якобы эта девица и явилась. Ремешок сумки заброшен за шею и тянется наискосок через туловище, привлекая внимание к ее пышной груди. Ведет себя уверенно, а манера разговора напоминает жену князя. Николас сразу понял, что не понравился ей, она даже скривилась от отвращения, когда он протянул ей руку. Неужели это... та самая?..

– Ты проведешь со мной ночь? – внезапно спросил он.

Девушка резко оглянулась и бросила на него полный негодования взгляд:

– Да не пошел бы ты!

«Чего и следовало ожидать!» – хмыкнул он мысленно. Что же теперь с ней делать, и кто она?

* * *

Мне пришлось ехать с этим уродом. Самое обидное, что он сидел настолько близко, что я спиной чувствовала жар, исходящий от его крупного тела. Вытянулась в струнку, чтобы не прикоснуться к нему, но уже минут через десять поясницу невыносимо заломило. Мало мне сегодня шатания по лесу, так еще и осанку держи из-за этого идиота.

А от его вопроса я ему чуть пощечину не влепила. Да как он посмел такое у меня спросить?! Вот же козел самоуверенный!

Непонятно, что они вообще в лесу делают? Одеты странно, да я еще и холодное оружие заметила. Точно, ролевики прибабахнутые, к Куликовской битве с Мамаем готовятся, не иначе. Если бы ехала с кем-то другим, то расспросила бы, что и как, а с этим «первым парнем на селе» мне общаться не хотелось. Разве что глаза ему выцарапать.

Вдруг он перехватил поводья в одну руку, а второй обнял меня за талию и прижал к себе.

– Расслабься! – прошептал мне в ухо.

При его прикосновении через меня будто ток пропустили. Недолго думая, я откинула голову назад и саданула гада по подбородку так, что у него зубы щелкнули.

– Руку убери! – прорычала я, но он лишь усилил объятие.

– Или ты успокоишься, или моя рука поднимется выше!

Все, он меня достал! Угрозы на меня никогда не действовали, а лишь заставляли поступать наперекор. Я резко замахнулась и заехала ему локтем в бок, а потом мой кулак впечатался ему в челюсть.

– Да чтоб тебя... Дикая кошка! – выругался он и обхватил меня обеими руками, лишая движения.

Матерясь сквозь зубы, я начала извиваться, желая спрыгнуть с лошади, но он держал меня мертвой хваткой и лишь усмехался. Парни остановили коней и с удивлением взирали на нас.

– Когда ты так усиленно вырываешься, то лишь возбуждаешь меня, – тихо проговорил он.

В глазах потемнело от ярости, но сопротивляться я тут же перестала. Извращенец! Зато душу отвела, продолжая высказывать все, что я о нем думаю, упомянув всех его ближайших родственников.

Слушал он с явным интересом, не перебивая, а когда я выдохлась, произнес:

– Давай договоримся: я убираю руки, а ты расслабишься и отдохнешь. До поселения ехать еще долго.

Черт, выбора у меня не было, придется потерпеть. К моему облегчению, свои лапы он тут же разомкнул, и я вздохнула полной грудью.

– Ненавижу! – процедила я, но блондин промолчал.

Мерный ход лошади и тепло мужского тела, исходящее сзади, заставили меня в конце концов расслабиться, я незаметно для себя прислонилась к уроду спиной и уснула.

Интересно, а почему дома так тихо? Сегодня же выходной, обычно в это время мама готовит завтрак и слушает телевизор... Открыв глаза, я тут же вскочила на кровати.

Просторная комната, залитая солнечным светом, падающим из окна через кружевные занавески. Похоже, уже день. Где я? И как здесь оказалась?!

На меня нахлынули воспоминания: субботнее утро дома, душ, завтрак, стычка с мамой, потом уехала на машине в лес, заблудилась в тумане, не могла найти дорогу, встретила странных всадников с наглым красавцем предводителем... Неужели это он меня сюда принес? Представив, что тот качок ко мне прикасался, я скривилась. Ничего себе я вчера отключилась, что даже не почувствовала, как меня снимали с лошади...

Откинув одеяло, увидела, что спала в брюках и свитере. Хоть не раздели, и на том спасибо. Встав с кровати, обнаружила рядом с ней свои сапоги и обулась. Вчера они были все в налипшей грязи, но их кто-то тщательно отмыл. На кресле у камина лежали мои сумка и куртка.

Подойдя к туалетному столику, я взглянула в зеркало. Видок тот еще... Взяла чужую расческу и, убедившись, что она чистая, привела в порядок спутавшиеся волосы. Заметив в

углу комнаты таз и кувшин с водой, умылась. Неужели у них здесь нет водопровода? Ну что ж, пора познакомиться с хозяевами. Надеюсь, они помогут мне добраться до машины. Вздохнув, я вышла из комнаты.

Спустилась со второго этажа и направилась на звук голосов. Зайдя в просторное помещение, которое оказалось древней по виду кухней, застала там немолодую женщину в длинном темно-синем платье, которая журила девушек, одетых в старорусские сарафаны.

«Интересный дресс-код», – усмехнулась я мысленно.

– Добрый день, – поздоровалась, привлекая к себе внимание.

Все резко повернулись и принялись с любопытством меня рассматривать.

– Вы уже проснулись? – улыбнулась женщина. – Хозяин просил вас не будить.

– Хозяин? – переспросила я, надеясь, что им не окажется тот блондинистый качок.

– Он привез вас вчера, вы крепко спали, – подтвердила она мои подозрения. – Есть хотите или подождете обеда?

– Если можно, то лучше сейчас, – нагло заявила я, ощущая просто зверский голод.

Женщина отдала приказания девушкам, и меня провели в большую столовую, где начали накрывать на стол. Обстановка в доме была без следа современности, мебель явно антикварная. Высокие потолки с балками, с которых свиса-

ли люстры со свечами. С ума сойти! Стены украшали гобелены, присутствовал большой камин. Первая мысль, которая пришла в голову, глядя на интерьер и одежду персонала: я нахожусь в загородном доме какого-то престарелого олигарха, сдвинутого на архаике, а Николас – его избалованный сынок. Сам он на богатея-сумасброда как-то не тянул – такому мальчику-мажору больше подошло бы коллекционировать спортивные автомобили. И его наглое поведение явно указывало на то, что он привык ни в чем себе не отказывать.

– Мы так и не познакомилась. – Я вежливо улыбнулась женщине, которая, по-видимому, являлась домоправительницей. – Меня зовут Валерия, я вчера заблудилась в лесу.

– А я Кора. Что же вы делали одна в лесу?!

Действительно, как ей объяснить? Сказать правду, что, мол, искала следы пропавшей полгода назад подруги, – примет за чокнутую.

– Захотелось подышать свежим воздухом, – обтекаемо заявила я. – Вы не подскажете, куда я попала?

Женщина как-то странно на меня посмотрела и ответила:

– Вы в доме лэрда приграничных земель, нашего хозяина Николаса.

Слова были вроде понятные, кроме «лэрда», но общий смысл сказанного до меня не доходил.

– Княжество князя Мислава, – видя мое замешательство, добавила Кора, как будто это могло что-то объяснить.

Возможно, что раньше эти земли какому-то князю и при-

надлежали, а теперь приобрели историческую ценность, и здесь что-то типа заповедника... Или действует какая-то правительственная программа по возрождению и реконструкции.

– От вас можно позвонить, а то у меня телефон не ловит? – спросила я, стараясь держать себя в руках.

– Позвонить?.. – Теперь уже она смотрела на меня непонимающе.

Черт возьми, да куда же он меня завез?!

Тем временем девушки уже накрыли на стол, и Кора, не дождавшись моего ответа, с совершенно растерянным видом удалилась. Было немного неуютно завтракать одной за таким огромным столом, но аппетита мне это не испортило.

Утолив голод, я вернулась в комнату и задумалась о дальнейших действиях. Мне необходима карта местности, чтобы понять, где я оказалась. Для этого предстоит выдержать еще одну встречу с Николасом, но это я уж как-то переживу.

– Вы уже проснулись? – раздался звонкий голосок.

В комнату впорхнула девочка-подросток лет тринадцати и явно не из прислуги.

Симпатичная мордашка, коса до пояса, и тоже в длинном, до пола, темно-зеленом платье простого покроя. Вау! Ничего себе, это надо же уговорить подростка напялить такую хламиду!

– И даже уже поела. Тебя как зовут?

– Аглая. Это мой дом.

– А я Лера. Твоя незваная гостья.

– Ты дивно одета, – сказала она, окинув меня любопытным взглядом.

– Хотела тебе то же самое сказать, – улыбнулась я. – Аглая, а кто-нибудь из взрослых дома сейчас? С кем я могу поговорить?

– За братом уже послали, он скоро придет.

– Зачем за братом? – встрепелась я. – Может, отец или мама не заняты?..

Девочка тут же сникла.

– Они умерли. Давно.

– Прости, – прошептала я.

Гм... И зачем, спрашивается, Николасу после смерти родителей поддерживать древнерусский стиль и в убранстве дома, и в одежде?..

– Аглай, а у вас тут Интернет есть? – Я с надеждой посмотрела на нее. Ведь современные подростки и дня не могут провести без Сети.

Когда она с искренним изумлением спросила: «А что это?» – я окончательно убедилась, что творится что-то невообразимое.

– То есть... ни ноутбука, ни планшета, ни даже смартфона у тебя нет?

Девочка отрицательно покачала головой, таращась на меня во все глаза.

Попади она в город, у нее точно психологический шок бу-

дет. А как ей дальше в социум вливаться?!

– Ты хоть учишься?.. – уже с опаской спросила я.

– Да! – радостно закивала девчушка, и я вздохнула с облегчением. Как оказалось, рано радовалась. – Брат учителей из города выписывает и сам со мной занимается.

Мне захотелось этому слонопотаму по шее надавать за издевательства над сестрой.

– А почему в школу не ходишь? Извини, что спрашиваю, но ты же понимаешь, что домашнее обучение в наше время для вполне здоровой, развитой и жизнерадостной девочки... это какое-то странное исключение из правил.

– В школу?.. Так нет у нас такого. А ты откуда взялась, что вопросы такие непонятные задаешь? – спросила она, перестав улыбаться.

– Приезжая, в лесу заблудилась.

– В лесу?! – удивилась она. – А что ты там одна делала?

– Гуляла! – в сердцах выкрикнула я, так как этот вопрос начал меня доставать.

– Добрый день! – раздался от двери ненавистный голос. – Уже познакомились?

Николас был одет в темно-серый пиджак-френч, из рукавов которого виднелись манжеты белой рубашки, в черные брюки и такого же цвета высокие сапоги, явно сделанные на заказ. В этом костюме еще эффектнее смотрелась его золотистая грива и ярче выделялись пронзительно-синие глаза.

«Хоть не в косоворотке и широких холщовых штанах, как

вчера, явился, и на том спасибо», – поблагодарила его моя заметно пошатнувшаяся психика.

– Мы можем поговорить? – спросила я.

– Прошу в кабинет, – пригласил меня Николас.

Как же он меня бесил! Стиснув зубы, чтобы не сказать какую-нибудь гадость, я последовала за ним.

Он вежливо пропустил меня первой в кабинет и предложил сесть в кресло. Мое внимание сразу привлек добротный письменный стол, на котором не было ни ноутбука, ни монитора компьютера. К тому же я не увидела ни одного электрического светильника или люстры, лишь настенные канделябры с потеками воска. В этом помещении тоже имелся камин, а вот батарея отопления отсутствовала. Поэтому с просьбой о телефонном звонке я решила повременить.

– У тебя карта местности есть? – спросила с ходу.

Не знаю, что Николас ожидал от меня услышать, но явно не это. Все же он прошел к шкафу, достал оттуда бумажный рулон, развернул его на столе и предложил мне подойти.

– Что это?

– Карта княжества.

– Замечательно. Только я просила современную!

– Это и есть современная. Здесь ничего не изменилось. Нет только вот этих поселений, – он тыкнул пальцем в два значка-домика, – а границы все те же.

Я не могла понять, неужели он так изощренно издевается?! По лицу неясно.

Пробежавшись взглядом по нарисованным вручную разноцветным линиям и символам, осознала, что меня все-таки дурят.

– Спасибо за помощь! – с неприязнью сказала я. – Твоя самопальная карта явно не этой местности. Я точно знаю, что никаких рек поблизости леса никогда не протекало. Ты что, увез меня в соседнюю область за двести километров?

Качок уперся руками в стол и посмотрел на меня, как будто что-то решая.

– Пойдем! – сказал он, выходя из кабинета.

Мне ничего иного не оставалось, как последовать за ним.

На выходе из дома Николас накинул мне на плечи плащ. Я дернулась от его прикосновения, но ничего не сказала. Жаль, куртка и сумка остались в комнате, он просто не дал мне возможности их захватить.

Оставив меня возле крыльца, самоуверенный блондин направился в конюшню. Пока его не было, я осмотрелась вокруг. Большой двор с хозяйственными постройками, территория обнесена высоким каменным забором, больше напоминающим крепостную стену. Выход только через крепкие металлические ворота, которые сейчас были распахнуты.

Николас вывел из конюшни лошадь, на которую тут же эффектно взлетел одним стремительным движением. Подъехал ко мне и протянул руку, но брать ее я не спешила.

– Куда ты собираешься меня везти?

– Полюбуйтесь на реку, которой, по твоим словам, здесь и

в помине быть не может.

– Неужели в такой большой конюшне нашлась лишь одна лошадь? – насмешливо спросила я.

– Ты хочешь увидеть реку?

– Хочу, вот только компания меня не устраивает. Скажи, в каком она направлении, я сама дойду.

Глаза Николаса сузились от злости, он резко наклонился, подхватил меня под мышки и усадил впереди себя на лошадь. Совсем охамел! Я уже собиралась его хорошенько двинуть, но он, наученный горьким опытом, мгновенно сжал меня в объятиях, не давая пошевелить руками.

– Ты помнишь, что я говорил тебе по поводу сопротивления?! – шепнул он мне на ухо, касаясь его губами.

Я тут же отдернула голову.

– А ты что, извращенец, привыкший навязывать свое общество? – прошипела я, злясь на свое бессилие.

– Так мы едем или займемся более приятными вещами?

Самомнение Николаса было непрошибаемо. Он с явным удовольствием прижимал меня к себе, наслаждаясь своим превосходством.

«Ладно, и не таким козлам рога обламывали», – подумала я.

– Не лсти себе! И прекрати меня тискать! Найди ту, которой это будет приятно.

Он усмехнулся, но руки разжал.

Мы обогнули близлежащую деревню, о чем я сожалела,

так как хотелось посмотреть, как там люди живут. Столбов электропередач вдоль земляного проселка не было.

– Как далеко отсюда город? – не удержалась я от вопроса.

– Около четырех дней пути верхом.

– Что?! Вот только не говори, что у тебя нет автомобиля.

Представила Николаса, гордо въезжающего на скакуне в город, костерящих его на чем свет стоит водителей, как он «паркует» кобылу у ресторана или ночного клуба, и ехидно улыбнулась.

– Не понимаю, о чем ты? – нахмурился он, удивленный моим весельем.

– Дешевый троллинг, рассчитанный на малолетку, – фыркнула я.

Он пустил лошадь в галоп, мы замолчали и минут через пятнадцать выехали на пологий песчаный берег.

– И что это за река? – Теперь отрицать очевидное было глупо.

– Илга.

– Не слышала о такой. А как вы на другую сторону переправляетесь?

– Мост чуть дальше. А тебе зачем туда?

– Просто думаю, как отсюда выбраться.

– С этого места на несколько дней пути нет ни одного поселения. Как ты вообще здесь оказалась?

– Повторяю для особо забывчивых: приехала на машине! Хотелось бы к ней вернуться. Ну в крайнем случае хотя бы до

ближайшего населенного пункта со связью добраться. Мать уже точно с ума сходит, мне ей позвонить надо.

– Я так и не понял, на чем ты приехала. И что значит «позвонить»? В колокольчик, что ли?

– Хватит придуливаться! – рявкнула я.

– Я не привык, чтобы со мной разговаривали в подобном тоне, – высокомерно заявил Николас.

– Мне плевать, к чему ты привык! Прекрати строить из себя недоумевающего идиота!

Он сжал зубы так, что заходили желваки. Видно, действительно привык к постоянному восхищению своей особой.

– У меня создается впечатление, что у тебя не все в порядке с головой, – процедил он.

– А у меня создалось впечатление, что ты или очень хороший актер, или и носа не высовывал дальше своего дома-музея! – не осталась в долгу я.

– Девушка, смени тон! – начал закипать Николас.

– Слушаюсь и повинуюсь, – насмешливо сказала я. – И с большим удовольствием избавлю тебя от своего общества. Отвези меня в деревню.

– Зачем тебе туда? – поинтересовался он, при этом послушно разворачивая кобылу.

– Чтобы быть подальше от тебя.

До деревни мы не проронили ни слова.

– Куда дальше? – глухо спросил Николас, остановившись на окраине.

– К тому симпатичному парню, который предлагал мне поехать с ним, – попросила я.

Мне с трудом удалось сохранить серьезное выражение лица, так как глаза красавчика при моем ответе разве что молнии не метали.

Мы приблизились к добротному деревянному дому с резными ставенками, из которого тут же выбежала девушка лет семнадцати, в синем сарафане, надетом на белую рубашку с длинными рукавами, и в красных сапожках.

– Николас! – счастливо воскликнула она.

– Тания, брат дома? – спросил он.

– Он во дворе, сейчас позову! – И она метнулась за угол.

Николас спешил и снял меня с лошади.

Девушка вернулась в сопровождении молодого человека, который был явно удивлен нашим визитом, но тепло улыбнулся мне.

Мы поздоровались, и красавчик, кивнув на меня, буркнул:

– Тебя хотели видеть.

– Мы так вчера и не познакомились. Меня зовут Валерия, можно просто Лера.

– Костас, – представился он.

– Ты же хорошо ориентируешься в лесу?

Он кивнул, с любопытством смотря на меня.

– Не мог бы ты сопроводить меня к тому месту, где вы меня нашли, и пройти по моим следам?

Парень перевел взгляд на Николаса.

– Утром уже послал людей в лес, чтобы выяснили, откуда ты к нам попала, – снизошел до объяснения красавчик.

– И ты молчал?! – выкрикнула я.

– Я не обязан тебе отчитываться, – высокомерно ответил он.

– Черт с тобой, это ничего не меняет. – Я посмотрела на Костаса, ожидая его ответа, но парень медлил.

– Ты никуда не уедешь, пока я не выясню, откуда ты! – отрезал блондин.

– Знаешь что, Коля, – ядовито сказала я, – ты не пуп земли, и не тебе решать, что мне делать!

– Меня зовут Николас! – взбесился он. – И ты ошибаешься – это мои земли, и на них решаю я!

– Мне твои земли на фиг не нужны, и я просто жажду с них убраться! Помогите вы мне или нет, но я уйду!

– Я проведу тебя, – твердо заявил Костас.

– Это не тебе решать! – злобно зыркнул на парня Николас.

– Но ты же хотел узнать, откуда она. Наших встречу по пути, они доложат.

– Я еду с вами!

– Тебя никто не звал! – не удержалась я.

– Это не обсуждается!

И то, как он это сказал... В общем, спорить действительно больше не хотелось.

– Но поеду с Костасом, – решила уточнить этот момент я.

– Я тебе лошадь дам! – отрезал блондин.

Что ж, так даже лучше. Возражений от меня не последовало, Николас запрыгнул в седло, резко вздернул меня и усадил перед собой. Вот же высокомерный засранец!

Мы выехали из деревни, и я впервые за весь день действительно расслабилась. Максимум через полтора часа я окажусь на трассе у своей машины, и прощайте, мальчики!

Предаваясь мечтам, я совсем не была готова к тому, что меня властно возьмут за подбородок и подарят умопомрачительный поцелуй.

«А целоваться он умеет!» – вынуждена была признать я, зарываясь пятерней ему в волосы. А что мне еще оставалось? Отстраниться не было никакой возможности, так что я решила проверить, на что он способен.

Поцелуй затягивался, превращаясь в свирепый, властный, какой-то совершенно... безумный. Я слышала, что от ненависти до любви один шаг. Мое тело вспыхнуло, как спичка, и я с жаром отвечала.

Когда Николас уже отстранялся, я с удовольствием цапнула его за губу. С удивлением он дотронулся до нее пальцем и увидел кровь.

– На будущее – прежде, чем целовать девушку, убедись, что она этого ждет!

– Обязательно так и поступлю, – сказал он, слизывая кровь, а потом запечатлел быстрый поцелуй на моих губах. Вот урод!

Глава 2

Николас ехал и сам не знал, что он чувствует, так как его разрывали противоречивые эмоции. С одной стороны, он хотел поскорее избавиться от взбалмошной девицы, а с другой... все внутри протестовало при мысли, что он вынужден ее отпустить.

При виде того, как Лера улыбается его лучшему другу, впервые в жизни в нем проснулась ревность. С Николасом она себя так не вела, а лишь шипела при каждом удобном случае. Оказывается, девушка может быть и другой: милой, обаятельной...

В душе поднималось раздражение на Костаса. Николас же явно показал всем, что ему эта девица интересна, так почему друг себя так ведет? Неужели это месть за Даяну? Все знали, что Костас к ней неровно дышит, да вот только сама она проходу не давала Николасу.

Он не смог сдержаться и не поцеловать Леру. Если она сегодня исчезнет из его жизни, то он хотел узнать вкус ее губ. Только легче после этого не стало...

Дикая кошка. Ведет себя независимо и безразлично, как будто и не было этого поцелуя или он для нее ничего не значит. Тогда зачем было так отвечать?! А в ее ответной реакции сомневаться не приходилось.

Странная она и говорит о непонятных вещах. Какие-то

машины, звонки... Что это?..

С утра блуждала по лесу, встретили ее, когда уже начинало темнеть, при этом была без лошади. Сказала, что прибыла из города, а до него четыре дня пути. Но ее слова о том, что мать о ней беспокоится, были искренние.

* * *

Мы въехали во двор и спешили. Снимая меня с лошади, Николас вперился мне в глаза, но я спокойно встретила его взгляд. Пусть деревенских девушек поцелуями смущает, а меня этим не проймешь!

Он предложил мне пройти в дом и собрать вещи, сам же пошел отдавать распоряжение, чтобы оседлали еще одну лошадь.

Не успела я перешагнуть порог, как на меня налетела Аглая с вопросами, куда это мы ездили. Вот любопытная девочка! Пришлось сообщить, что я возвращаюсь домой, а ее брат меня проводит. Мне показалось, что девочка расстроилась. Видно, у них не часто гости бывали.

Я сняла плащ и надела свою куртку. Вспомнив про термос в сумке, попросила Аглаю провести меня на кухню, чтобы заварить чай в дорогу.

– А что это у тебя такое? – заинтересовалась она.

Я объяснила принцип действия сосуда, и по ее удивленному лицу было видно, что слышит она о термосе впервые.

Пока закипала вода, явился Николас.

– Что это?

Я повторно рассказала ему.

– И как долго жидкость не остывает?

– Есть суточные, а в этом часов пять максимум. – Я отвинтила крышку, плеснула в нее немного чая и пригубила. Как и ожидалось, он был холодный.

– Угостишь? – неожиданно спросил Николас.

Пожав плечами, я налила и протянула ему.

Он взял чашку обеими руками и выпил до дна, не отводя от меня взгляда.

– Спасибо, очень вкусно!

В этот момент кто-то что-то звонко уронил, я оглянулась и увидела, что все девушки на кухне замерли и с удивлением смотрят на нас.

– Это обычный чай с лимоном, – буркнула я, не понимая причины такой реакции окружающих. – Я себе вчера в дорогу делала.

– Сама? – с какой-то странной полуулыбкой спросил Николас.

– Да. А в чем дело-то?

– Понимаешь... – подала голос Аглая, но брат прервал ее, попросив позвать Кору, так как он хочет поговорить с ней перед отъездом.

Под властным взглядом Николаса все служанки вернулись к работе: месить тесто и резать овощи.

– И что это было? – вновь потребовала я объяснений, но этот наглец одарил меня довольной улыбкой и покинул кухню.

– Может, кто-то из вас хотя бы объяснит? – спросила я девушек-служанок, но они делали вид, что очень заняты. – Сумасшедший дом! – в сердцах сказала я. – Ладно, неважно, все равно я сейчас уезжаю.

Перед выходом меня дожидался Николас с плащом в руках.

– Почему ты сняла его?

– У меня есть своя куртка. – Я не понимала причины его недовольства.

– Надень плащ. Не хочу, чтобы все пялились на твои ноги.

– Что?! Да кто ты такой, чтобы указывать мне, в чем ходить? – взвилась я.

– Надень или никуда не поедешь. – Этот гад стоял, загораживая выход, всем своим видом показывая, что он и с места не сдвинется.

Со злостью я забрала у него плащ и накинула на плечи поверх куртки. Ничего, надо лишь немного потерпеть, а там вернусь домой и забуду этого павлина.

Мы вышли во двор, где нас уже ждали две оседланные лошади. Мне выделили белую в яблоках.

– Как ее зовут?

– Лань.

– Привет, Лань! – улыбнулась я ей и погладила по холке.

Николас пристегивал сумку с едой к седлу, бросая на меня насмешливые взгляды. Я тепло попрощалась с Аглаей. С таким братцем терпения ей и терпения. Прежде чем он подошел ко мне, чтобы помочь сесть, я без его помощи оказалась в седле. Плащ мешал, и я откинула его назад, решив, что как только окажусь в лесу, то тут же его сниму.

Мы выехали со двора и направились в сторону деревни.

Нам навстречу уже спешил Костас. Сначала двигались молча, но потом мне это надоело.

– Костас, а как вы здесь живете? Город далеко, магазинов и школ поблизости нет. Чем зарабатываете? Держите хозяйство?

Как оказалось, местные в основном торгуют пушниной.

– А как же разрешения на охоту? – удивилась я.

– Сейчас с этим проблем нет, тем более теперь только мы и имеем право охотиться здесь.

– Почему только вы?

– Благодаря тому, что остались верны земле наших предков и не ушли отсюда.

«Может, какая-то новая правительственная программа? У нас ведь якобы любят поддерживать людей, развивающих натуральное хозяйство?» – подумала я и продолжила вслух:

– Удивительно... В наше время молодежь стремится из деревни в город поскорее перебраться, а у вас наоборот. Вы, наверное, охотники хорошие?

Парень рассмеялся, подтверждая это. Я залюбовалась им.

До чего же симпатичный. Брюнет с серо-зелеными глазами и обаятельной улыбкой. Он не был красив, как Николас, но располагал к себе с первого взгляда. Да и, в отличие от мальчиков, накачивающих тела в спортзале, Костас явно обрел свои мускулы благодаря тяжелому физическому труду.

– А вам здесь не скучно? Хоть клуб есть?

– Клуб? – не понял он.

– Ну, где молодежь собирается пообщаться, потанцевать.

– У нас это посиделками называют. Вечерами часто собираемся. В праздники – так всем поселением гуляем.

– Видно, дружно живете, – улыбнулась я.

– Нам нечего делить, тем более, живя отдельно, привыкли полагаться друг на друга.

– Вижу, у вас большая деревня, а почему других поблизости нет?

– Ты разве не знаешь?

– Чего?

– Так из-за грогов люди с этих земель ушли. Это сейчас все успокоилось, и теперь народ и хотел бы поселиться, да князь запретил.

– Князь? Гроги?.. – нахмурилась я.

– Откуда ты взялась, если ничего об этих местах не знаешь? – вмешался в разговор Николас.

– Приехала из города! Сколько раз можно повторять?! – рывкнула я ему и опять обратилась к Костасу: – Кто такие гроги?

– Они в лесу живут, из него не выходят.

– Лесные отшельники? – уточнила я.

Костас кивнул.

– Ими князь управляет? – проявила я чудеса дедукции, и Костас опять кивнул.

– Так это он приказал всех чужаков раздевать и из леса выставлять? – спросила я, и мне опять подтвердили мою правоту. – Он у вас большой оригинал.

В моей голове сложилась наконец картинка: в лесу существует поселение отшельников, которым управляет чудик, именующий себя князем. Я как представила обнаженных грибников, выходящих на трассу, так и захихикала. Неудивительно, что местные разбежались, кому понравится с опаской в лес заходить.

Странно, почему до сих пор на него полицию не натравили?

– А этот князь богат? – решила проверить свою догадку.

Когда Костас подтвердил, то все вопросы отпали. С нашей властью в глубинке, если у тебя есть деньги, стражи порядка готовы на многое закрыть глаза.

– Он женат! – встрял Николас.

– Сочувствую его жене, – фыркнула я.

Видимо, красавчик неправильно понял мой интерес по поводу благосостояния этого князя. Вот же идиот!

– Между прочим, я тоже не бедствую, – сообщил мне с намеком Николас, подъезжая поближе.

– Да будь ты даже богаче этого самого князя, я твоей будущей жене могу только посочувствовать, – насмешливо сказала я.

– Почему это? – спросил Николас обиженным тоном.

– Тяжело терпеть такого самовлюбленного павлина рядом. – Люблю ехидничать, а он еще так подставился, что тяжело было удержаться. У блондинчика потемнели глаза, а Костас закашлялся, маскируя смех.

Николас прищпорил коня, вырываясь вперед.

«Подумать только, какие мы нежные», – усмехнулась я мысленно, провожая его взглядом.

– С огнем играешь, – тихо сказал Костас.

– Мне-то что, выведете меня из леса, и поминай как звали. А вот бедные ваши девушки...

Тень промелькнула в глазах парня, и улыбка вмиг исчезла с его лица.

– Только не говори, что твоя девушка заглядывается на него.

– Она не моя девушка.

– Его?

– Нет, но хотела бы стать, – нехотя ответил он.

– О-о-о, как у вас все запущено... А она хоть о твоих чувствах знает?

Парень бросил на меня такой взгляд, что стало понятно: знать-то знает, но ей глубоко плевать на этот факт. Да, нешуточные страсти кипят здесь. Это не город, где выбор такой,

что глаза разбегаются. Я даже разозлилась на блондина. Вот не зря я его павлином обозвала. Чувствует себя королем, хвост пушит. Нечего удивляться его наглости, если за ним девицы табунами бегают.

– Дать тебе совет? Начни ухаживать за другой!

– Мне она нравится.

– А ты начни уделять внимание другой, а ее игнорируй. Мы, девушки, на это сразу реагируем и терять поклонников ой как не любим, – делилась я с ним тайнами женской психологии.

Костас на меня с интересом посмотрел. Можно подумать, я ему Америку открыла.

– Жаль, что ты уезжаешь.

Да, совсем они далеко живут, даже телефонов нет. Я бы с удовольствием с Костасом пообщалась.

– А ты в гости приезжай! – предложила с воодушевлением я. – В городе погуляем, у меня на пару дней остановиться можно было бы. Блокнот в машине, я тебе потом адрес запишу.

Костас подарил мне теплую улыбку, и мы пришпорили коней, так как Николас скрылся из виду.

Мы ехали уже несколько часов. Держались вместе, но разговоры прекратили. Николас все еще был обижен и игнорировал меня. Лишь перебросился с Костасом несколькими словами за всю дорогу.

В лесу опять было намного теплее, чем за его пределами.

Я сняла плащ и расстегнула куртку.

Николас окинул меня взглядом с ног до головы, но так ничего и не сказал.

«Как я удачно его обидела!» – усмехнулась я.

В сумке запищал мобильник, предупреждая, что садится батарея. Черт! Вот чем я думала?! Надо было его хоть утром отключить да побереечь зарядку. Так я и домой не позвоню, а мать уже точно полицию и спасателей вызвала.

Я придержала лошадь, достала телефон и увидела, что сети все еще нет, а батарея разряжена. Со вздохом я его выключила.

– Что это? – спросил Костас, подъезжая ко мне.

– Айфон.

– Для чего он?

– Ты что, впервые такое видишь?! – обалдела я и протянула его парню.

Костас кивнул, и то, с каким удивлением он принялся вертеть мобильник в руках, говорило о том, что это так и есть. Ничего себе, изоляция в паре десятков километров от цивилизации!

– Ну, стационарный телефонный аппарат в вашем сельсовете ведь должен быть. Или хотя бы рация... – почти безнадежно пробубнила я. – Иначе как вы связь с внешним миром поддерживаете?

– Почтой, – ответил парень, возвращая мне мобильник.

К нам приблизился Николас и стал прислушиваться к раз-

говору, бросая любопытные взгляды на сотовый в моих руках.

– Покажи мне, – попросил он.

Нехотя отдала ему свой телефон и снова повернулась к Костасу.

– А как часто вам почту доставляют? – У меня появилась надежда, что это не совсем забытый уголок.

– Недавно гонец к Николасу приезжал. Если мы хотим что-то сообщить, то тоже гонца посылаем.

Мне показалось, что он говорит искренне, но какие, к чертовой бабушке, гонцы в наше время? Неужели он так издевается?! Я подозрительно посмотрела на парня, но тот взирал на меня по-прежнему серьезно, без тени улыбки. Ничего не понимаю...

И тут я увидела выражение лица Николаса, со всех сторон рассматривающего мой айфон, и ужаснулась:

– Ребята, да что с вами?! Вы вообще отсюда не выбираетесь, что ли? Говорили же, что город всего лишь в четырех днях пути! Или вы цивилизации избегаете?

– Для чего нужен этот предмет? – спросил, в свою очередь, Николас.

– Для связи, чтобы почту не посылать, – устало ответила я, так как у меня это все просто в голове не укладывалось.

– И как он работает?

– Отдай, – протянула я руку. – Если у вас и простых телефонов нет, то слишком долго объяснять.

– Если он для связи, то почему ты с родными не связалась, когда заблудилась? – спросил блондин, все еще держа мой сотовый.

– Здесь нет сети, – ответила, а потом пояснила, на случай если он не понял: – Слишком далеко от вышки. Отдай!

Он даже не пошевелился. Я резко наклонилась, выдернула телефон, но Николас успел схватить меня за запястье.

– Где гарантия, что ты не шпионка? – подозрительно спросил он.

– С ума сошел?! Да за кем тут шпионить? За тобой?! – усмехнулась я от такого предположения. – У тебя мания величия. Кому ты нужен со своим пяточком земли и полной изоляцией?

Я вырвала свою руку, а по тому, как сузились глаза блондина, поняла, что стрела попала в цель и мне опять удалось его задеть. Хотя в этот раз я к этому не стремилась.

Мы двинулись дальше. Между нами повисло напряженное молчание. Николас на меня не смотрел, а Костас, наоборот, бросал задумчивые взгляды. Так мы и ехали, пока впереди не показались всадники, посланные утром в лес и возвращающиеся обратно. Мы остановились, ожидая их приближения.

– Вилан, что удалось найти? – спросил одного из них Николас.

– Ничего. От того места, где мы ее вчера встретили, идет четкий след, но через час резко обрывается, как будто она с

неба упала. Даже грогам ничего обнаружить не удалось. Они уже там крутились, когда мы подъехали. Говорят, вчера был туман.

– Туман?!

– Ну, им нет смысла врать, ты же знаешь, как они чувствуют лес.

Я оказалась под перекрестными взглядами всех парней. Из чего вылупились? Из всего вышесказанного я поняла лишь одно – след мой они потеряли и быстрое возвращение домой мне не светит.

Из меня словно весь воздух выпустили. Я спешила и устало прислонилась спиной к дереву. От долгой езды ноги дрожали от напряжения, и мне была нужна опора. Я смотрела на всех и размышляла, что делать дальше.

Вариантов было лишь два: пытаться самой найти выход к трассе или, наплевав на машину, возвращаться с ними и просить проводить меня в город. Эх, скаталась в лес, называется... Даже думать не хотелось, что за это время стало с матерью.

Вдруг мне показалось, что между деревьями что-то мелькнуло. По тому, как напряглись парни, я поняла, что там действительно кто-то есть.

С открытым ртом я наблюдала за быстрым приближением невысоких коренастых фигур. Их было трое.

– Гроги пожаловали, – заявил Костас.

Я даже толком не рассмотрела, во что они одеты, не в си-

лах отвести взгляда от их страшных лиц. Человекоподобные черты, кожа по текстуре похожа на кору дерева, и глаза – не людские, черные. У меня мороз по коже пошел.

Пребывая в ступоре, краем уха я слушала, как они рассказывали Николасу о том, что их королева собирается в поездку к какому-то Миславу. Мелькнула мысль, что ребята снимают фильм, или же я изначально была права: молодежь реконструирует какое-то фэнтези.

Один из уродцев подошел ко мне и поздоровался.

Я ответила, и тут из меня посыпались вопросы:

– Вы ведь фэнтезийные реконструкторы, да? У вас замечательный грим. Можно потрогать?

Не дождавшись разрешения, я коснулась его щеки, потом в недоумении провела пальцами по лбу крепыша и с ужасом осознала: это не толстый слой краски и не латексная маска, а настоящая кожа. Теплая, но неестественно грубая, и не только на вид, но и на ощупь – как древесная кора.

– Вы... настоящий? – спросила его онемевшими губами.

Он спокойно кивнул, а я почувствовала надвигающуюся панику. Сосчитала до десяти, напомнив себе, что я не истеричная барышня, а высокооплачиваемый профессионал с креативным мышлением. Главное, чтобы не сорваться, – глубоко дышать.

– Где я? – задала вопрос, скорее, себе. – Мы сейчас в России?.. На Земле?..

Я смотрела на Николаса и деревенских парней, заново

отмечая их старинную одежду, наличие холодного оружия. Плюс к этому об электричестве, водопроводе и телефонах они слыхом не слыхивали. И что из этого следует?..

– Ты очень похожа на нашу госпожу, – вдруг заявил грог.

– Это вряд ли, если бы у меня и была сестра-близнец, то на вашего местечкового князька она ни за какие коврижки не польстилась бы.

– Ты хочешь с ней встретиться? – спросил уродец.

– Эта девушка – моя гостья и находится под моей охраной! – встрял Николас. – Вы сообщили, что госпожа собирается в поездку. Ей сейчас не до встреч.

Поколебавшись, грог согласно мотнул головой.

Вот уж не думала, что могу быть за что-то благодарна Николасу, но я испытала облегчение. Меня не прельщало в данный момент ехать непонятно куда, потрясений и так хватало.

– Ты пришла из тумана? – не отставал любопытный коротышка.

– Я вчера в нем заблудилась.

– Тебе обязательно надо встретиться с нашей королевой. Мы сообщим, когда она вернется. Похоже, ты пришла из другого мира, и ей это будет интересно.

Я смиренно кивнула, чтобы он отвязался, но, желая окончательно убедиться в его реальности, не сдержалась и попросила:

– Извините... а можно еще раз вас потрогать?

– Тебе не противно? – искренне удивился он.

– Нет. Просто никогда не встречала таких, как вы.

– Меня зовут Бернар. Когда освоишься, приходи в гости.

– Лера, – представилась я. – А куда приходиться?

– Позови меня по имени в лесу, и тебя проведут.

Я недоуменно захлопала ресницами, но Бернар развернулся, подошел к своим собратьям, и они исчезли так же быстро, как и появились.

С уходом грогов все внимание переключилось на меня.

– Вчера ты и словом не обмолвилась о тумане, – недовольно произнес Николас.

– А меня никто о нем не спрашивал! – возразила я. – К тому же, когда мы встретились, я беспокоилась лишь о том, что заблудилась. Да что с вами?! Меня непонятно каким образом занесло сюда, а единственное, что вас интересует, это туман?

– Это он перенес тебя, – нехотя произнес Николас.

Я смотрела на них и усиленно соображала. Может, меня перебросило в прошлое?.. Ведь полным-полно фантастических романов и фильмов про так называемых попаданцев.

– Какой сейчас год? – решила я закинуть удочку.

– Год Буйвола.

Смахивало на китайский лунный календарь животных.

– Как называется ваш народ?

– Сланны, – буркнул Николас, сел на лошадь и бросил всем: – Пора возвращаться.

«Сланны» не сильно походило на «славяне». Версия с пе-

ремещением в Древнюю Русь трещала по швам. Несмотря на то что в лесу было тепло, меня зазнобило, и я полезла в сумку за термосом.

Наплевав на пристальные взгляды парней и нетерпение Николаса, села на траву, оперлась спиной о ствол сосны и, обхватив обеими ладонями крышку термоса, потягивала чай. Мне надо было подумать.

Допустим, я в другом мире. Как аргумент – существование грогов. Уж у нас на Земле они точно не водятся. Если меня перенес сюда туман, то логично было бы найти точное место, где я из него вышла, встать там и ждать, пока он снова появится, молясь о возвращении домой.

Ко мне подошел Костас и дотронулся до плеча.

– Лера, ты как? – мягко спросил он.

Я подняла на него задумчивый взгляд и рассмеялась. Вот только смех был невеселый.

– Плохо...

– А что ты пьешь?

– Чай. Тебе налить?

– Костас! – окрикнул его Николас.

Парень оглянулся на предводителя, а потом опять повернулся ко мне.

– Буду рад, если ты меня угостишь, – сдержанно ответил он.

– Подержи. – Я отдала ему свою чашечку.

Сняв вторую крышку с термоса, налила в него горячий

напиток и протянула Костасу. Николас выругался сквозь зубы, но я на него даже не взглянула. Если ему не терпится уехать, то я его не задерживаю. Мне, как оказалось, спешить уже некуда.

– Костас, она меня сегодня угощала своим чаем! – подал голос красавчик.

– Это Лере решать, кого угощать, – загадочно ответил парень.

Николас зашипел, а я не могла понять, почему он так бесится. Глядя друг другу в глаза, мы с Костасом пили чай, игнорируя блондина, чей конь нервно топтался на месте.

– Спасибо, было очень вкусно! – вернул мне пустую чашку парень.

Я закрыла термос и убрала его в сумку.

– Костас, а ты можешь провести меня на то место, где я появилась?

– Зачем тебе?

– Подожду тумана, – просто ответила я.

– Боюсь, ты будешь ждать напрасно. Здесь не бывает туманов.

– Но...

– Костас, возьми ее лошадь! – приказал Николас, вмешавшись в наш разговор. Они скрестили взгляды, и парень отошел от меня.

Воспользовавшись этим, Николас подъехал ко мне и резким рывком втащил на своего коня, я даже ахнуть не успела.

Мое возмущенное: «Да что ты себе позволяешь?!» – раздалось уже тогда, когда мы поскакали.

Я начала яростно вырываться, взбешенная таким обращением. Николас сжал меня в стальных объятиях.

– Угомонись, или перекину через седло!

– Остановись! – потребовала я, но вырываться перестала. С него станется осуществить угрозу.

– Зачем? Хочешь ночевать в лесу? – ядовито спросил он.

– Подожду тумана и попробую вернуться домой. По крайней мере, это лучше, чем возвращаться обратно. Пусти меня!

– Нет! – прозвучал категоричный отказ, а меня просто затрясло от бешенства.

– Да кто ты такой, чтобы указывать мне?!

– Лэрд этих земель, – был мне холодный и полный высокомерия ответ.

– Ненавижу!

– Николас, полегче! – нагнал нас Костас.

Блондин убрал руки, и я смогла нормально вздохнуть.

– В нашем лесу не бывает туманов, – сказал парень.

– Но вчера был!

– Поверь, с этим не так просто. До тебя за всю историю наших земель туман здесь был лишь однажды.

– И из него тоже кто-то появился?

– Да. Ее приход был предсказан еще столетие назад, и теперь она жена князя.

Глава 3

Впервые Николас испытал такую бессильную ярость, когда был вынужден наблюдать, как Лера угощает чаем Костаса. Ладно, она не понимала, что делает... Но он-то?! Почему не отказался? Неужели тоже имеет на нее виды?!

Значит, она пришла из другого мира... Возможно, из того же, что и ведьма Кристина, предсказание которой, похоже, начало сбываться.

Удивительно, как спокойно Лера восприняла грогов, увидев их впервые. Многие поселенцы до сих пор избегают встреч с ними, помня прежние страхи, а эта девица запросто прикасалась к его лицу... В итоге грог назвал ей свое имя и пригласил в гости, что совершенно немыслимо, так как лесной народ и поныне держится обособленно.

Николас ласкал взглядом прямую спину сидящей впереди него девушки и изящные линии ее шеи, видимой из-под раздуваемых ветром, умопомрачительно пахнущих, коротких волос. На возвращении в лес она больше не настаивала и хранила задумчивое молчание.

Костас уже не единожды бросал ему многозначительные взгляды на свободно плетущуюся Лань, намекая на то, что надо бы спутницу пересадить на нее.

Но нет, Николас не испытывал такого желания.

Валерия... Лера... Красивое и необычное имя, как и она

сама.

* * *

У меня задеревенело все тело от неудобной позы и спина ныла невыносимо. Черт бы побрал этого павлина, он так и вез меня на своем жеребце, не дав пересесть на выделенную специально для меня лошадь.

Всю дорогу я думала о том, что мне теперь делать. Это ж надо было так вляпаться! В голову пока ничего путного не приходило. Я была дезориентирована. Где мне теперь жить и как? Пользоваться гостеприимством Николаса? Да мне его придушить хочется, так он меня раздражает. Как вариант можно попроситься на постой к кому-то в деревню за посильную помощь по хозяйству. С другой стороны, а что я умею, живя в городе? Ни за скотиной ухаживать, ни в огороде работать. Готовить лишь умею, но и то на газовой плите. В общем, для начала мне необходимо осмотреться, выяснить, как устроен этот мир, и поподробнее узнать про туман, «которого здесь не бывает». Насколько я поняла, гроги живут в лесу. Значит, надо будет навестить Бернара, он-то явно осведомлен об этом странном явлении.

В первый момент я, конечно, грогов испугалась. Но американские фильмы с детства приучили меня к виду самых жутких монстров, и гроги на их фоне вскоре показались мне даже симпатичными.

Мы подъехали к деревне. Николас придержал коня, ожидая Костаса. Тот передал ему поводья Лани.

– Лера, ты сегодня отдыхай, а завтра приглашаю тебя в гости, покажу поселение и познакомлю с народом.

– Спасибо, Костас! – тепло улыбнулась ему. – Обязательно приду.

Попрощавшись с нами, парень уехал.

Во дворе своего дома Николас спешил и снял меня с лошади. Встав на землю, я непроизвольно охнула, чуть не упав – правая нога онемела. Он подхватил меня на руки и направился к крыльцу. Я уже открыла рот, чтобы возмутиться, но благоразумно промолчала, так как не была уверена, что смогу идти самостоятельно.

Когда Николас уже подошел к двери, я не удержалась и, обняв его за плечи, доверительно сообщила:

– С древнеримских времен по сей день сохраняется в большинстве стран моего мира обычай: жених должен перенести невесту на руках через порог своего дома...

Я чуть не расхохоталась, увидев разнообразие чувств, отразившихся на его лице. Как он еще меня не уронил, не знаю.

Быстрым шагом Николас пересек холл и поднялся на второй этаж. Зайдя в мою комнату, опустил меня на кровать.

– Мечтаешь почувствовать себя невестой? – насмешливо спросил он.

– Я могла бы сказать, что теперь ты просто обязан на мне

жениться, но пожалею местных девушек. Не хочется стать причиной их массового самоубийства, – в тон ответила я.

– Что с ногой? – спросил он, стягивая с меня разноцветные резиновые сапоги.

– Замлела.

Николас сразу же принялся массировать мою голень, а у меня даже челюсть отвисла от неожиданности. Откуда такая заботливость?

– Чего притихла? – бросил он на меня серьезный взгляд.

– Да вот думаю, а может, фиг с ними, с этими самоубийствами, и стоит настоять на свадьбе? Хотя характер у тебя и скверный, зато массаж делать умеешь.

– Может, мне продемонстрировать все свои таланты? – Его рука поползла вверх по моей ноге, но я тут же шлепнула по ней.

– Нет! Буду гуманна и пожалею девушек, – твердо решила я.

– Что это? – спросил Николас, с интересом проводя по моей ступне, даже штанину брюк приподнял.

– Обыкновенные капроновые колготки. И нечего меня взглядом раздевать! – возмутилась я, так как просто физически почувствовала, как он мысленно снимает с меня брюки, пытаюсь понять, что под ними.

– Ужин через час! – отстранившись, бросил он и вышел из комнаты.

Я стянула с себя куртку и блаженно развалилась на кро-

вати. Эта поездка вымотала меня не только физически, но и эмоционально. Правда, подшучивание над красавчиком немного подняло настроение. Что ж, в тяжелых ситуациях спасает юмор и улыбка, сколько раз мне это на работе помогало.

Раздался осторожный стук в дверь, и в комнату заглянула Аглая.

– Можно? – спросила она.

– Заходи! – улыбнулась ей я.

– Брат попросил для тебя что-нибудь подобрать из вещей мамы. Может, вместе посмотрим?

Первым порывом было отказаться и заявить, что я не собираюсь носить, как монашка, платье в пол, но тут же себя одернула. Сменных вещей у меня нет, и необходимо привыкать к местной моде. Надо же, мне и в голову не пришло подумать об одежде, а этот павлин обо всем побеспокоился.

Со вздохом я слезла с кровати и, натянув сапоги, потопала с Аглаей на чердак.

Одежда хранилась в сундуках. С трудом откинув тяжелую крышку, мы принялись перебирать вещи. Чего там только не было: и бархатные, и шелковые вечерние платья. С интересом я изучала фасоны и украшения.

Отобрав несколько платьев, попросила Аглаю помочь мне примерить их. Сняла свитер и потянулась за первым.

– А что это на тебе? – Девочка указала на лифчик и даже порозовела от смущения.

– Нижнее белье. А у вас оно какое? – поинтересовалась я. Не век же мне в одних и тех же трусиках ходить.

Девчонка переборола смущение и предложила показать. Нижнее белье и рубашки хранились в другом сундуке.

Откинув крышку, я начала знакомиться с содержимым. Сверху лежали нательные рубашки из тонкого полотна, украшенные кружевами и нежной вышивкой. В общем, ничего так.

– Аглая, а какие из них ночные? – попросила я помочь мне разобраться. А то скоро спать, не голой же мне ложиться.

С ее помощью я отобрала две сорочки и длинный шелковый пеньюар. А вот панталоны до колен вызвали у меня смех. Черт, придется каждый вечер стирать свое белье или ходить без оного.

Аглая насупилась и спросила:

– А ты что носишь?

Пришлось снимать брюки и демонстрировать обиженному ребенку трусы.

Как и брата, больше всего ее заинтересовали колготки. Она даже потрогала мою ногу, спросив, из чего они сделаны. Вот как ей объяснить?! И я лишь неопределенно махнула рукой.

Еще в сундуке мне на глаза попался чепец.

– Аглай, вы в этом ходите? Просто не видела на девушках в доме подобные.

– Мы в этом спим, – отрезала девочка.

Ой, кажется, опять кто-то обидеться хочет.

Недолго думая, я натянула себе на голову чепец и начала корчить забавные рожицы. Не все же мне над их одеждой смеяться, пусть и надо мной посмеется.

Это дело девочке понравилось, да и я разошлась, кривляясь. Наш залиvistый смех разнесся по всему дому.

– Над чем смеетесь? – услышали мы, и на чердак зашел Николас, который замер и приоткрыл рот при виде меня.

Я ойкнула и, стянув с головы чепец, автоматически прикрыла им грудь. Выругавшись, юркнула за спину Аглаи и рывкнула:

– Выйди!

Блондин же превратился в соляной столб и уходить не спешил.

– Николас, хватит памятник изображать! Убирайся! – приказала я, держа перед собою Аглаю как щит.

Наконец он отмер и двинулся к люку в полу.

– Колготки рассмотрел? – бросила я ему в спину.

Медленно, как хищник на запах добычи, он оглянулся.

– Хочешь показать? – тихо спросил он.

– Да нет... Просто если не успел, значит, не судьба тебе их увидеть!

Резко развернувшись, он стал спускаться с лестницы, при этом что-то громко пнув по пути.

– Аглай, помоги, хочу померить платья, пока твой брат снова не нагрязнул.

Все четыре, два домашних и два вечерних, мне подошли, только были чуть тесноваты в груди. Девочка сказала, что отдаст их Коре и та исправит.

Но что делать с обувью? Не ходить же мне в платье и «вселенских» резиновых сапогах. Аглая предложила примерить ее домашние туфельки, и они, к счастью, оказались мне впору. Она обрадовалась этому не меньше, чем я, и сказала, что занесет мне новую, неношеную пару.

Я влезла в свою одежду, и с ворохом вещей мы спустились с чердака.

Аглая оставила мне одно платье на вечер, так как его до ужина переделать уже не успели бы, а остальные забрала, чтобы отдать Коре. Выходя, она чуть замялась и спросила:

– Лера, а ты совсем не смутилась?

Насколько я поняла, она имела в виду появление своего братца на чердаке.

– Аглая, у меня нет привычки появляться в одном нижнем белье перед малознакомыми людьми. Но в жизни бывает множество неловких ситуаций, самый лучший выход из которых – сделать вид, что ничего особенного не случилось, и не акцентировать на этом внимание.

Девочка задумчиво кивнула и вышла. Какой же она еще ребенок... Я же, представив, в каком виде предстала на чердаке, не выдержала и захихикала. Да еще чепец этот дурацкий... Все, я уже хохотала в голос. Не знаю, переживет ли это психика блондина. За ужином выясню.

Николас шагал по коридору и вдруг замер на месте. Неужели это смех сестры?.. После смерти матери Аглая замкнулась, перестав даже улыбаться. А тут, после первого дня знакомства с Лерой, она уже заливисто хохочет?..

Он привык быть в центре внимания. Женщины постоянно старались вызвать его интерес. Кто как умел, в меру своего воспитания: некоторые открыто предлагали себя, другие бросали скромные взгляды из-под ресниц.

Никто и никогда не вел себя с ним так, как Лера, – на равных, да еще и постоянно ерничая. Но она не пыталась его соблазнить, становясь при этом лишь притягательней.

Игривым тоном рассказанный Лерой обычай из ее, какого-то совершенно непостижимого, мира, когда он переносил ее через порог своего дома, затронул что-то в его душе. Пришлось стиснуть зубы и постараться быстрее избавиться от сладкого соблазна, находящегося в его руках. Уединение с ней в спальне спокойствия ему не добавило. Николас всеми силами пытался не выдать, какие мысли бродят в его голове. Эта девица не будет стыдливо краснеть, а скорее скажет что-нибудь язвительное.

Он поднялся на чердак и остолбенел, как громом пораженный. Валерия стояла практически голая и смешила Аглаю, кривя рожицы. Видеть, как грудь девушки обтяну-

та кружевами, и не иметь возможности прикоснуться... Вот что на ней надето?! Если бы не присутствие сестры, которая растерянно замерла...

Его предположения подтвердились – Лера не смутилась! Хотя и спряталась за Аглаю, но самообладания не потеряла, к тому же принялась уверенно гнать его. С трудом он оторвал от нее взгляд и заставил себя выйти. Ее же слова были как нож в спину. Как только наглости хватило спросить? Вот же зараза! Он действительно толком не рассмотрел колготки, так как перед глазами была ее роскошная грудь.

Николас сжал кулаки и пнул стоящий у стены столик. Она будет его! В этих краях он лучший охотник и уж подход к этой дичи найдет. Он не сомневался, что в скором времени Лера будет согревать его постель. Тогда уж он припомнит ей каждую насмешку, заставляя стонать и выкрикивать его имя. Николас выругался, так как от возникшей перед глазами картины он возбудился, как мальчишка.

* * *

Вечер показал, что у блондинчика психика слабая. Весь ужин он не отрывал взгляда от моего декольте. Так и хотелось съязвить по этому поводу, но сдержало присутствие Аглаи.

После ужина мы вдвоем перешли в другую комнату, и я задала Николасу один из интересующих меня вопросов:

– Почему в вашем лесу не бывает тумана?

– Это долгая история. Ты готова ее услышать?

– Как видишь, спешить мне некуда, – горько усмехнулась я, и он, удобно расположившись в кресле, приступил к рассказу. Аглая сидела с нами тихо, как мышка, и тоже слушала брата.

Конечно, я предполагала, что история будет невероятная, но не до такой же степени! Но на лице девочки я не увидела никакого удивления. Похоже, она слышала об этом не в первый раз.

Николас рассказал историю князя Владислава. О том, как пришли в его земли гроги и как ему удалось заключить с ними договор, спасая этим множество жизней. Что он обменялся с предводителем грогов кровью и сам стал постепенно меняться, превращаясь в минуты гнева в грога. Уйдя от людей в эти леса, он жил в своей замке не одну сотню лет. Совсем потерял человеческий облик и стал есть людей. Бррр... Что по мере того, как князь терял свою человечность, становилось холоднее и в лесу, пока там не воцарилась вечная зима. Как разбежались люди, что жили в поселениях близ леса. Рассказал о предсказании и о том, что оно действительно исполнилось, и теперь в лесу вечная весна.

Вот не зря я обратила внимание на то, что там теплее! Просто в голове не укладывается все это...

– Николай, о прибывшей из тумана жене князя хоть предсказание было, а меня-то почему к вам занесло?! Владиславу

гарем заиметь захотелось?

– Не думаю, что она будет этому рада, – тут же напрягся Николас. – Да и князь жену очень сильно любит.

– Да ладно тебе! – усмехнулась я. – Посиди ты не один век в лесу, так и сам в первую попавшуюся влюбишься.

– Ты не для князя! – зло бросил он.

– А ты чего горячишься, будто меня для тебя в жены перенесли? – подколола его я.

На его лице появилось странное выражение. Испугался такой перспективы, что ли?

– Да не бойся, – успокоила я его. – Ты мне в этом плане неинтересен.

– Почему это?

Так, судя по всему, я теперь еще и самолюбие его задела.

– Блондины не в моем вкусе. Мне больше брюнеты нравятся, – легкомысленно ответила я.

Перекосило его знатно. Он тут же весь подобрался, как перед прыжком. Хорошо хоть, в комнате Аглая, иначе меня бы напрягла такая перемена в нем.

– Костас любит другую! – со злостью сдал он товарища.

– Ты чего такой нервный? Радоваться должен, что ты не в моем вкусе и скорая свадьба тебе не грозит. А насчет Костаса... дело молодое – сегодня любит ее, а завтра меня!

– Постыдись! – процедил Николас.

– Чего мне стыдиться? Парень он свободный... – спокойно ответила я.

– Аглая, оставь нас, пожалуйста, – попросил он тихо сестру, но таким тоном, что у меня мурашки по коже побежали.

Она встала, и я тоже поднялась.

– Аглая, твой брат бешенством не страдает? А то кажется, он меня сейчас покусает. Николас, а давай я тебе чай с мятой заварю, – предложила, пятясь к выходу. – Сейчас на кухню быстренько схожу и все принесу. У вас же есть мята?

Я продолжала движение, заговаривая ему зубы. Аглая растерянно взидала то на брата, то на меня. Он же не отводил от меня напряженного взгляда. Достигнув двери, я рванула ее на себя и выбежала в коридор.

– Аглая, останься здесь! – услышала я, как он приказал сестре.

Я неслась на кухню, надеясь, что там будут люди. И тут меня пронзило осознание абсурдности ситуации. Я не дичь, убегающая от охотника! Резко развернувшись, я увидела перед собой Николаса, не успевающего затормозить. У меня оставалась доля секунды, чтобы чуть сдвинуться с траектории его движения и поднырнуть ему под руку, которую он уже протянул, чтобы меня схватить. Надо же, что-то еще помню из курсов по самообороне, куда я затащила и Крис, когда в нашем районе объявился маньяк. Вот только мои ноги чуть запутались в длинном подоле, и я непроизвольно сделала блондину подножку. Он, не успев сгруппироваться и не ожидая такой подлянки от меня, ничком грохнулся на пол.

– Ты как? – спросила я, замерев и не зная, что делать даль-

ше. Бежать я раздумала, глупо играть в догонялки с хозяином дома.

Припечатало его знатно. Он повернул голову и ошарашенно посмотрел на меня.

– Сам виноват! – вырвалось у меня.

Взгляд из ошарашенного превратился в кровожадный, и в воздухе запахло убийством.

Я рванула обратно к Аглае. Травмировать психику сестры, убивая меня на ее глазах, этот ненормальный точно не станет.

– Как ты с ним живешь?! – выпалила я девочке, влетая в комнату. – Он ведь бешеный!

Рычание из коридора известило о том, что слышала меня не только Аглая.

Она так и стояла посреди комнаты, не зная, что делать дальше, после того как мы ее так спешно покинули. Я прибегла к проверенному методу и, подбежав к ней, спряталась за ее спиной, для уверенности еще и за плечи обхватила.

На пороге комнаты появилась смерть моя. Нос Николаса малость потерял классические черты и начал распухать.

– Эй, держи себя в руках! Тут дети! – потребовала я, демонстрируя этого самого ребенка в своих руках и покрепче прижимая ее к себе.

Аглая напряглась, и я, оправдываясь, выкрикнула:

– Это не я, он сам упал!

– Иди к себе, нам надо поговорить, – сказал Николас сест-

ре.

– Мы уйдем вместе! Мне воспитание не позволяет с молодыми людьми наедине оставаться! – выдала я голосом пай-девочки. Правда, тут же некстати вспомнилось, как он масажировал мою ногу, против чего я не возражала.

Взгляд Николаса обещал репрессии.

– Мы сейчас с Аглаей поищем что-нибудь холодненькое, тебе к лицу приложить. – Я подтолкнула девочку к выходу.

Она двинулась, а я, как сиамский близнец, засеменила за ней. Николайс загораживал дверь, но при нашем приближении шагнул в сторону. Мы вышли, и я облегченно выдохнула.

Вот только рано! Сзади меня резко схватили за талию и стремительно затащили в комнату.

– Мы просто поговорим, – обманчиво-спокойным тоном сказал блондин сестре и закрыл перед ее носом дверь.

Я ощутила себя в клетке со львом.

– Попалась? – шепнул он на ушко мне, от чего я вздрогнула.

Николайс развернул меня лицом к себе и прижал спиной к двери, упершись руками рядом с моими плечами, лишая пути к побегу.

– Значит, говоришь, бешеный... – многообещающе напомнил он. – Может, и так. Укусила меня недавно одна кошка дикая, могла и заразить.

– Животное точно больно было? Тогда надо срочно уколы

делать!

И тут только под его выразительным взглядом поняла, что он имеет в виду меня.

– Да ну тебя! Я и правда забеспокоилась, с бешенством не шутят! А мой укус у меня вообще из головы вылетел...

Кажется, своим последним заявлением я опять его задела.

– Забыла? Так я напому! – прошипел Николас и...

Вот же зараза! Ладно бы он набросился на меня, к чему я морально приготовилась, так он же начал целовать меня невероятно нежно! Контраст между тем, как осторожно он ласкал мои губы, и тем, как весь при этом был напряжен, сводил меня с ума.

Постепенно Николас углубил поцелуй, и он из нежного незаметно превратился в страстный, требующий ответа. Я, решив, что от поцелуев еще никто не умирал и это лучше, чем если он меня придушит, обняла его за шею и ответила.

Удовольствие растекалось по моему телу, делая его ватыным. Все напряжение, что было между нами, трансформировалось в животную страсть, туманящую голову, заставляющую заткнуться голос рассудка. Мужчина подхватил меня под ягодицы, приподнимая, и я непроизвольно обвила его ногами за пояс.

Николас зарычал, вжимаясь в меня. Даже через слои нашей одежды я чувствовала силу его возбуждения. Он сделал движение бедрами, толкнувшись в то самое местечко, и я застонала.

Мое тело, видно, поняв, что смерть ему не грозит, решило тут же насладиться всеми радостями жизни. Как еще это объяснить... не знаю.

Руки Николаса нырнули под подол платья, поднимая его. Горячие ладони прошлись по моим бедрам и снова опустились под ягодицы, сжимая их. Одновременно он терзал мои губы, словно заглушая возможные протесты, но у меня и в мыслях этого не было. Платье теперь не мешало, и мужчина двигался там, заставляя внизу все пульсировать от проснувшегося желания.

В дверь постучали, и этот стук стал холодным душем для меня. Мы замерли, я убрала ноги с талии мужчины и встала на пол. Стук повторился.

– Кто там? – глухо спросил он.

– Николас, я принесла холодное для твоего лица. Открой дверь! – услышали мы голос Аглаи.

«Кажется, холодное сейчас надо приложить не к носу», – подумала я и начала давиться от смеха.

Николас многообещающе посмотрел на меня и нехотя отстранился. Смеяться мне перехотелось, и я быстро отошла от него. Интересно, каким образом блондин собирается скрыть от сестры свое возбуждение? Как оказалось, просто – он открыл дверь, стоя за ней.

Аглая зашла и протянула ему капустные листы.

– Они холодные и уберут опухоль, – произнесла она, смотря на меня тревожным взглядом.

А девчонка молодец! Быстро сбегала и не оставила меня с братцем наедине надолго.

— Аглая, как хорошо, что ты вернулась! — с искренней радостью заявила я, подходя к ней. — Мы с Николасом уже побеседовали. Но у меня есть несколько вопросов к тебе... о нашем, девичьем. Пойдем в мою комнату, пошепчемся.

— Нет, мы еще не договорили! — с нажимом сказал Николас.

Ага, щас! Минутное помешательство прошло, и продолжать я была не намерена. Может, мое тело и потребовало секса, но не с ним же!

— Как же нет, если тема себя исчерпала? Не будем тебе мешать, приложи листья к ноющим местам... или обмотай, — со смешком сказала я, утягивая за собой Аглаю из комнаты.

Глава 4

Обмотай?! Николас не мог поверить тому, что услышал.

Так его еще не... Он даже слов подходящих не мог подобрать, чтобы описать произошедшее. Николас зарычал от неудовлетворенности, потому что понимал – продолжения не будет. Эта взбалмошная девица спокойно ушла, оставив его в таком состоянии, да еще и поиздевалась на прощание, будто это не она только что стонала в его объятиях.

Николас не мог понять ее поведения. У него были женщины, которые знали, чего хотели, и смело отвечали на ласки. Были и скромницы, чье внимание надо было завоевывать, но «крепости» быстро сдавались на милость победителя и дарили ему свои неумелые ласки, поражаясь своей порочности. Но чего никогда в его жизни не было, так это девушки, которая бы отвечала на ласки как самая искушенная из женщин, а потом спокойно уходила в самом разгаре прелюдии, насмехаясь напоследок.

Николаса сбивали с толку самоуверенность и нелогичное поведение Леры. Вот как, скажите на милость, можно самозабвенно целоваться, а через мгновение вести себя так, будто ничего не произошло?!

Да если бы не пришла сестра, то девушка уже была бы его. Он выругался и сжал кулаки от бессилия, не имея возможности даже из комнаты выйти в таком виде.

Как же быстро действует проклятие лесной ведьмы. Не прошло и суток, как он встретил ту, которая сводит его с ума.

Николас посмотрел на капустные листья в своей руке и со злостью их отбросил. Кому скажи – засмеют! Его сбила с ног девчонка! Это до сих пор не укладывалось в его голове. В тот момент, когда Николас уже практически схватил ее, она резко разворачивается, подныривает под его руку, и он, хватая ртом воздух, встречается с полом. Может, она тоже ведьма? Как еще это можно объяснить?

Ведь он потерял голову с первого взгляда на нее, чего ранее с ним не случалось.

«Блондины не в моем вкусе. Мне больше брюнеты нравятся!» – вспомнил он ее слова, и появилось невыносимое желание придушить заразу. И ведь Костас выпил чай, принимая внимание Леры! У Николаса от ярости в глазах потемнело.

Чуть погодя, овладев собой, он оседлал лошадь и уехал проветриться, не в силах находиться с этой девицей под одной крышей. А ведь это только первый день! Помогите ему боги!

* * *

– Аглая, ты молодец! – похвалила я ее, быстро уводя от дверей комнаты, чувствуя спиной потрясенный взгляд Николаса. Мне до сих пор не верилось, что я так легко от него сбежала. Думаю, сработал эффект неожиданности, ведь та-

кого от меня он явно не ожидал.

– Он ничего тебе не сделал? – спросила девочка, с беспокойством смотря на меня. – Николас всегда вежлив и обходителен, я не знаю, что с ним сегодня случилось.

«Хвост ему прищемила!» – усмехнулась про себя я. Сразу же видно, что он привык быть во всем первым, вот и задела я его самолюбие тем, что не упала к его ногам.

– Со мной все в порядке, – успокоила я ее.

– Лера, а как получилось, что он упал?

– Споткнулся... об мою ногу.

Аглая смотрела непонимающе. Неужели она подножек никому не делала? Как оказалось, нет. Пришлось даже продемонстрировать по пути в мою комнату и несколько раз ее поймать. Потом для закрепления результата заставила ее и мне сделать.

– Мало ли, вдруг и тебе в жизни пригодится, – подмигнула я девчушке.

Вот так, дурачась, мы добрались до комнаты. Я предложила ей для удобства забраться на кровать и приступила к расспросам.

– Аглай, а чем ты вечерами занимаешься? – поинтересовалась я. Надо же знать, какая здесь культурная программа.

– Играю на фортепиано, вышиваю или шью. Иногда читаю, у брата большая библиотека.

– А подруги у тебя есть?

По тому, как она помрачнела, все стало ясно. Вообще-то

ничего удивительного. Живет она явно не так, как в поселении, и уже этим выбивается из общей массы. Она сестра лэрда, а это не очень способствует дружескому общению с подвластными ему людьми. И пусть Николас общается с ними на равных, но не возникает сомнений, что они его беспрекословно слушаются.

– Меня завтра Костас пригласил в деревню. Пойдешь со мной? – предложила я.

– Ты хочешь, чтобы я пошла с тобой? – поразилась Аглая.

– А почему нет? Я там никого не знаю, и с тобой мне будет спокойнее, – слукавила я.

– Если брат разрешит, то я с удовольствием. – У нее даже глаза засверкали в предвкушении.

Эх, ей бы подружек-хохотушек ее возраста, а то совсем ребенок зачахнет. Кора хоть и приятная женщина, но общения со сверстниками Аглае не заменит.

Мне снился дом. Мама, как всегда, тайком зашла в мою комнату и приоткрыла окно на проветривание. Сколько раз просила ее не делать этого, когда я сплю. У меня может целый день быть все распахнуто, но перед сном я окно всегда закрываю. Вот такая я мерзлячка. Исключение составляют только душные летние ночи.

Вот и сейчас сквозь сон я почувствовала, что мне холодно, и недовольно поморщилась. Вдруг меня накрыли одеялом, и я благодарно улыбнулась, стараясь поплотнее в него укутаться.

ся. Одеяло было странным, каким-то... твердым и не просто теплым, а горячим. Удивленная этим, я все же вынырнула из сна и открыла глаза.

Надо мной навис Николас, накрывая своим телом.

Я провела пальцами по плечам мужчины, пробежалась ими по его груди, а потом мои руки перешли на спину и опустились на ягодицы – Николас был обнажен. Все время, что я к нему прикасалась, он напряженно смотрел на меня, замерев. Значит, решил продолжить то, что мы начали.

– Мне холодно, – нарушила я молчание.

– Я тебя согрею, – пообещал он, и его губы накрыли мои.

Я обняла этого упрямца, желая раствориться в его горячем теле и забыть о своих проблемах. Пусть я в другом мире, но кое-что осталось неизменным: мужчина, женщина и извечный танец любви. Хотелось убежать от мыслей о маме, навеванных сном, о том, что я здесь чужая и совсем одна, меня никто не ждет и никому я не нужна. Это был момент моей слабости. Завтра снова стану сильной и смелой, сейчас же я собиралась насладиться близостью с этим мужчиной, который согревал меня своим телом и спасал от чувства одиночества. Я обвила Николаса руками и ногами, слыша его прерывистое дыхание и ощущая, как быстро бьется его сердце.

У него было потрясающее тело. С твердыми рельефными мускулами и неожиданно нежной, бархатистой кожей. Мои руки путешествовали по его торсу, изучая, лаская, сминая. У меня было много мужчин, но такого совершенного тела

мне еще не попадалось.

Мы практически не разговаривали. Он раз за разом шептал «моя», а я не протестовала, лишь мысленно поправила: «На эту ночь твоя, красавчик».

Я проснулась, когда комнату уже заливал солнечный свет. Николас пристально смотрел на меня с соседней подушки, потом поцеловал и со словами «Мне пора» встал с постели и накинул на обнаженное тело халат, что валялся на полу. Затем снова опустился на кровать.

– Лера, я хочу, чтобы наши отношения остались между нами. Моя сестра еще слишком молода и не поймет этого.

Какие еще отношения?... Что-то спросонья я туго соображала и не могла понять, о чем он. Я села на постели, натянув на себя одеяло, и посмотрела на Николаса, ожидая объяснений.

– Я раньше никогда не приводил в дом любовниц. Не хотел шокировать Аглаю.

– Любовница?! – растерянно повторила я.

Такая формулировка меня уязвила. Все мои мужчины были свободны и в браке не состояли. Хотя были и обеспеченные «женатики», предлагающие мне стать содержанкой, но такая роль меня не прельщала.

– Ты же не девственница, почему удивлена этим? Не беспокойся, я позабочусь о тебе, и ты не будешь нуждаться, – «успокоил» меня блондин.

Его слова подняли бурю в моей душе. Значит, девственницу ему подавай? Тоже мне, поборник нравственности нашелся! На самом клейма ставить негде, а туда же!

– Давай проясним ситуацию, – решительно сказала я. – Эта ночь ничего не значит. Произошедшее ничего не меняет между нами – ты мне даже не нравишься. Не скажу, что мне было плохо, но повторения я не хочу. Так что можешь не беспокоиться по поводу сестры – она ничего не узнает о наших отношениях, потому что их нет как таковых. Думаю, самым лучшим выходом из данной ситуации будет мой переезд в деревню. Надеюсь, кто-нибудь меня приютит у себя на время, пока я не осмотрюсь и не решу, что делать дальше. В твоей же заботе я не нуждаюсь!

Он изменился в лице, и его взгляд стал жестким.

– Не забывайся! Без моего позволения тебе никто не даст приют, и ты останешься здесь!

– Николас, здесь я уже не останусь, – твердо сказала я. – У меня нет желания терпеть твои домогательства или бояться лишнее слово сказать, чтобы ты не сорвался и не накинулся на меня, как вчера вечером. И заметь, сегодня ночью я тебя в свою постель не приглашала!

Я перевела дыхание, быстро соображая, как поступить. Меня осенило:

– Если мне не найдется места в деревне, воспользуюсь приглашением и уйду в лес к грогу, уж он-то точно меня домогаться не будет!

– Ты никуда не пойдешь! – рявкнул Николас.

– Овечкам своим деревенским приказывай! – взвилась я. – Спасибо за гостеприимство, но меня не устраивают его условия.

Он надвинулся на меня, подавляя своими размерами, и приблизил свое лицо к моему. Николас побледнел, и было видно, что пребывает в бешенстве, но держал себя в руках. Я не отвела взгляда, не собираясь отступить.

– Ты останешься здесь! – произнес он, цедя слова, почти касаясь моих губ. – Если тебе так неприятно произошедшее ночью, то обещаю, что больше к тебе не прикоснусь, пока сама не попросишь. Уйти же я тебе не дам – запомни!

Выдав последнюю фразу, он резко отодвинулся, встал с кровати и, не оглядываясь, вышел из комнаты.

– Вот к чему приводят случайные связи, – сказала я себе. – Обманчивая близость ночью и полное отчуждение с утра.

* * *

Николас и не помнил, когда ему было так плохо. Все закончилось, не успев начаться.

Вчера ночью он не находил себе места при мысли о том, что Лера сейчас так близко, под крышей его дома. Не выдержав, он пришел в ее комнату. Она спала, раскинувшись на кровати, одеяло сползло, открывая ее грудь, прикрытую тонким полотном сорочки. Ругая себя, но не в силах оста-

новиться, он стащил с нее одеяло, желая на нее посмотреть. Такая желанная, беззащитная, с приятными округлостями. Вспомнив, как страстно она отвечала на его поцелуй, он, не задумываясь, задрал ей рубашку до самой шеи, желая увидеть ее тело. Взгляд скользил от кончиков пальцев ног до чуть приоткрытых губ и обратно. Николас не мог на нее насмотреться. Его взгляд остановился на ее груди, соски которой сжались от прохладного воздуха.

В голове помутилось от желания, руки сами потянулись к поясу халата, развязывая его. Одно движение плеч, и он упал к его ногам. Николас хотел эту девушку и собирался удовлетворить свое желание.

Это была потрясающая ночь. Вновь и вновь он погружался в нее, не в силах насытиться и воспламеняясь от малейших прикосновений. Лера была невероятно страстной и такое вытворяла в постели, что он даже думать не хотел, кто ее этому всему научил.

Не важно, кто у нее был в прошлом, но теперь она будет лишь его, Николаса, это он твердо решил. Лера оказалась здесь одна, без денег и поддержки, и он возьмет ее под свое покровительство. Видно, она и сама понимала свое положение, так как не испугалась его появления в своей комнате. Без страха и принуждения девушка прикасалась к нему и отвечала на ласки.

Единственное, что смущало Николаса, так это сестра. Все же содержать любовницу в доме, где живет невинная девоч-

ка, не стоило. Поэтому он и попросил Леру держать их отношения в тайне, надеясь что-то придумать со временем. Можно же построить для Леры дом в поселении и уже там навещать ее.

Он даже не предполагал, что их разговор закончится таким образом. Впервые он понял, что чувствовали все его женщины после того, как он уходил от них.

«Эта ночь ничего не значит... ты мне даже не нравишься». – Ее слова жалили.

Она ясно сказала, что не хочет иметь с ним ничего общего. Но Николас не понимал, как можно говорить такое, сидя на постели, где они всю ночь предавались страсти?!

К тому же Лера захотела покинуть его дом. И если в поселении он мог запретить давать ей приют, то над грогами был не властен. Николас выругался, проклиная всех женщин разом. Его душила бессильная ярость. Что ж, он подождет, пока эта несносная девица сама осознает положение, в котором оказалась, и придет к нему. Никого иного к ней он не подпустит.

* * *

Николас ушел, громко хлопнув дверью. Неужели я так легко получила все, чего добивалась?! Ведь дал слово ко мне не прикасаться и при этом настаивает, чтобы я жила у него! Такое положение вещей для меня было просто идеально. Ес-

ли он рассчитывает, что я сама приползу в его постель, то что сказать – блажен, кто верует.

Я облегченно рассмеялась и довольная вытянулась на кровати. После бурной ночи в теле наблюдалась приятная легкость. Я чувствовала себя кошкой, объевшейся сливок, – сытой и довольной. Наступил новый день, и жизнь сияла красками. Все мои страхи рассеялись. Что бы ни ждало меня впереди, я была уверена, что справлюсь.

Никогда не умела долго пребывать в унынии. Моя работа приучила меня никогда не опускать руки. Обычно жизнь показывает, что безвыходных ситуаций не бывает. Да даже если я должна остаться в этом мире, чему не хотелось бы верить, то и тогда я найду чем заняться и как прожить. Уж любовницей и игрушкой в постели точно не буду.

У меня даже злость на Николаса прошла. Благодаря ему мне не надо беспокоиться о еде и жилье, и я получила время, чтобы осмотреться, не думая о насущных проблемах. К тому же он умен, образован, и с его помощью я смогу больше узнать об окружающем мире. Теперь Николаса можно не опасаться. Он слишком гордый, чтобы нарушить свое слово.

– Сегодня замечательный день! – заявила я себе и рассмеялась.

За завтраком мы с Николасом были как Инь и Ян: он мрачнее тучи, я же просто сияла и улыбалась во все тридцать два.

Даже Аглая удивилась моему приподнятому настроению и поинтересовалась его причиной.

– Крепкий длинный сон творит чудеса! – безбожно соврала я.

Николас бросил на меня тяжелый взгляд. А чем он, спрашивается, недоволен? Ночью его все устраивало, а то, что я не желаю продолжать отношения, это уже мое личное дело. Кстати, неизвестно, как у них здесь обстоит дело с предохранением. Хорошо, что у меня сейчас безопасные дни и дома я постоянно принимала противозачаточные. А как дальше личную жизнь устраивать? Что-то не хочется в будущем после ночи любви обзавестись незапланированным киндером. Надо узнать, есть ли в поселении травница. Ведь народ должен как-то эту проблему решать.

– Скажите, а какие у вас планы на день? – спросила я хозяев.

– Обычно, если у Николаса нет дел, мы занимаемся, потом я вышиваю или помогаю Коре.

Я посмотрела на блондина, ожидая его ответа.

– Мне надо будет съездить в поселение. Завтра мы собираемся на охоту, да и со старостой необходимо переговорить, – нехотя ответил он.

– Меня вчера Костас приглашал в гости. Когда лучше его навестить? – спросила совета я.

– Можешь после обеда поехать со мной, – недовольно буркнул он.

Его сестра бросила на меня взгляд, напоминая, что я обещала взять ее с собой.

– Я уже попросила Аглаю меня сопровождать, – сообщила я.

– А ты там что забыла? – с удивлением спросил он девочку.

– Николас, ну ты даешь! – воскликнула я. – Сам из деревни не вылезает, а сестра дома сидит? Разрешит ей со мной поехать. Она проветрится, да и мне со знакомым человеком рядом спокойнее будет.

Удивительно, но он согласно кивнул. Интуиция мне подсказывала, что не последнюю роль в такой покладистости сыграло то, что теперь я не останусь с Костасом наедине, когда блондина рядом не будет.

Завтрак прервала Кора, которая вошла в столовую и сказала, что из города прилетела птица. Женщина передала послание Николасу, и он тут же удалился в кабинет. Аглая, видя мой интерес, пояснила, что брат поддерживает связь с одним из друзей отца, который сообщает ему придворные новости.

– Аглай, а ты была при дворе?

– Нет, а Николас был один раз, когда после смерти отца приносил присягу князю.

– А почему так? Вы же, насколько я понимаю, благородных кровей.

– Наши земли находятся возле леса, и о нас, как и о кня-

зе Владиславе, живущем в лесном замке, предпочли забыть. Множество поселенцев разбежалось. Правда, после того как сошел снег в лесу, городской князь Мислав даже написал Николасу. Он приказал ему расширить поселения и принять в них людей, присланных им.

– И что Николас? – спросила я заинтересованно.

– Он ответил, что это невозможно. Князь Владислав запретил появляться в лесу чужакам, и новым поселенцам будет тяжело здесь прожить. Многие потянулись в лес, чтобы проверить это, но ушли оттуда в чем мать родила.

– Значит, про приказ раздевать всех чужаков – это правда?! – удивилась я.

– Да, это придумала жена князя Владислава.

– Ничего себе! А эта девушка с юмором, – усмехнулась я. – Скажи, а почему вы называете ее женой князя, а гроги своей королевой?

– Владислав стал правителем грогов. После их свадьбы они признали и ее своей королевой. Ты видела грогов?

– А ты разве нет?

– Я в лесу ни разу не была. Раньше это было опасно, и мне Николас запрещал туда ездить, а гроги из леса не выходят.

– Ясно... Мы вчера их встретили. Интересные создания, я таких впервые в жизни увидела. Меня даже в гости один пригласил.

– Тебя пригласил в гости грог?! – изумилась девочка.

– Ну да. Надо будет к нему съездить, кстати. Думаю, он

должен что-то знать про туман, перенесший меня в ваш мир.

– И ты не боишься?!

– Нет, он произвел впечатление умного и цивилизованного существа, – пожала я плечами.

Аглая забросала меня вопросами о том, как выглядели гроги, и пришлось подробно описывать. То, что один из них позволил мне к нему прикоснуться, вообще повергло ее в шок.

– Как же ты не испугалась? – воскликнула она.

– Любопытство творит чудеса, – усмехнулась я. – К тому же ничего страшного в этом не было. Он очень приятный на ощупь. Как будто к теплому дереву прикасаешься...

Аглая пошла к Коре, посмотреть, как обстоят дела с переделкой моих «новых» платьев. Спускаться к завтраку в вечернем наряде было бы нелепо, и я натянула свою одежду. Вообще-то мне в ней было намного удобнее, но моего мнения никто не спрашивал.

Я же, движимая извечным женским любопытством, решила заглянуть к Николасу и узнать, что за вести он получил.

– Можно войти? – спросила, приоткрыв дверь.

Блондин с задумчивым видом сидел за столом и вертел в руках послание.

– Плохие новости? – Я зашла в кабинет.

– Скорее тревожащие, – ответил он, наблюдая за моим приближением.

– Расскажешь?

Я села в кресло возле стола и смотрела на Николааса в ожидании. Молчание затягивалось. Когда уж я решила, что зря пришла, он все же ответил:

– Пришло известие, что князь Владислав пропал. Мислав же дал понять всем своим людям, что скоро гроги будут подчиняться ему. В свете того, что сегодня к Миславу в город должна выехать княгиня, я думаю, что он что-то замышляет.

– А как Владислав пропал? Разве он не в лесу?

– Нет, он отправился в морское путешествие, сопровождая поставку товаров.

– А почему он занимается этим сам? – удивилась я.

– На море пираты воруют грузы. Одну поставку они уже перехватили, и Мислав попросил Владислава сопровождать вторую.

– А Мислав женат?

– Зачем тебе это? – подозрительно посмотрел на меня Николай.

Он что, беспокоится о том, что я пожелаю соблазнить их местного царька?!

– Мне это незначет! – фыркнула я. – Да вот только если он холост и якобы уверен в том, что Владислав не вернется, то может решить жениться на его вдове и этим самым прибрать к рукам грогов, чьей королевой она является.

Николаас смотрел на меня с таким изумлением, что мне даже смешно стало. По мне, так все логично и вывод напра-

шивался сам собой.

– Как же я сам об этом не подумал?! Надо предупредить грогов! Ты чудо! – сообщил он мне и стремительно покинул кабинет.

То, что мои умственные способности оценили, это, конечно, приятно, а вот так убегать, оставляя меня одну, не очень-то и вежливо.

Я вышла из кабинета, обдумывая новости. А этот Мислав личность интересная. Видно, коварства ему не занимать.

В коридоре я встретила Аглаю, которая уже меня искала, чтобы примерить платья. Что ж, займемся тряпками, раз больше ничего интересного нет.

Глава 5

Ты чудо! Ты чудо! Я не чудо, а горгона Медуза! Потому что именно такими взглядами прожигала наглеца, мечтая обратить его в камень. Вот же сволочь блондинистая! Почему Аглая может ехать на своей лошади, а мне опять предстоит трястись на коне вместе с Николасом? Потому что именно так этот гад решил!

И какого черта он постоянно меня впереди себя сажает?! Мне вот только косых взглядов и сплетней деревенских не хватало. Блондин же этим чуть ли не напрямую заявляет перед всеми права на меня. А что еще людям думать, когда сестра Николаса на отдельной лошади, а я в его тесном обществе? Как же он меня бесит!

Да еще и длинное платье непривычно сковывало движения, чем невероятно раздражало. Для себя я решила, что как только вернемся, сошью себе из какого-нибудь платья юбку-брюки. В них и на лошади ездить удобно. Не зря же в свое время ходила на курсы кройки и шитья.

Когда я днем заикнулась, что поеду в своих вещах, Николас просто встал на дыбы и заявил, что «в таком виде» я за порог его дома больше не выйду. Что за собственнические замашки?! Когда мы поехали вчера в лес, он лишь плащ меня заставил надеть, а сегодня вон как резко взгляды изменились.

Для полного преображения мне выдали сапожки и плащ, подбитый мехом. Теперь от местных красавиц я отличалась лишь короткими волосами.

– Тебе бы пошли косы... – мечтательно проговорил Николас, заправляя мне прядь за ухо.

Я в ответ наградила его таким тяжелым взглядом, что он тут же отдернул ладонь.

Нам подвели лошадей, и Николас сначала посадил сестру, а потом уже сел сам и протянул мне руку. Я хмуро смотрела на нее, подумывая о том, что лучше бы мне пойти пешком.

– Боишься? – насмешливо приподнял он бровь.

Пришлось стиснуть зубы и принять его руку.

– И не мечтай, красавчик! – сказала я вроде бы тихо, но блондин услышал и усмехнулся.

Видно, я рано расслабилась, доверившись его слову. Если бы он его придерживался полностью, то сейчас на месте Аглаи ехала бы я. Из всех нас лишь она искренне наслаждалась поездкой. При взгляде на ее счастливое лицо мое раздражение постепенно рассеивалось.

– Давно хочу спросить, чем от тебя так приятно пахнет? – спросил Николас, наклоняясь ко мне.

– Духи, – кратко ответила я.

– Очень необычный тонкий запах...

На это я ничего не сказала, а потом меня осенило – здесь же Средневековье, и если делают духи, то только из нату-

ральных ингредиентов.

– Николас, а в городе духи продаются?

– Да. Тебе купить?

Я повернулась к нему и с удивлением посмотрела. И как на это реагировать?!

– Спасибо, конечно, но мне всего лишь любопытно узнать, какие в вашем мире ароматы популярны, – сдержанно ответила я.

Вообще-то его вопрос натолкнул меня на мысль о деньгах. Я всегда зарабатывала прилично и давно не беспокоилась о наличности, а тут я оказалась нищей. Надо думать, как здесь можно заработать.

– Если хочешь, то можешь поехать с нами в город, – неожиданно предложил Николас.

– Ты серьезно? – оживилась я.

– Да. Мы скоро туда собираемся.

– А лошадь мне дашь? – тут же поинтересовалась я.

– Посмотрим, – усмехнулся блондин.

Вау! Своими глазами увидеть средневековый город! Не скажу, что я любительница старины, но одно дело – на экскурсиях бродить по руинам, а совсем другое – увидеть кипение жизни.

– Ты выдержишь несколько дней в седле?

– В седле выдержу, – с намеком на отдельную лошадь заверила я, а потом задумалась: это же не пара часов конной прогулки. Поэтому призналась: – Хотя, если честно, не знаю.

Никогда не ездила на дальние расстояния. Тогда мне теперь надо будет почаще выезжать верхом, чтобы мускулы привыкли.

При последней моей фразе взгляд Николаса полыхнул желанием. Мы как-то одновременно вспомнили, что сегодня ночью я несколько раз была наездницей. Н-да... Как же двусмысленно это прозвучало, хорошо хоть, он промолчал и не предложил свои услуги. Но у него было столько голода в глазах, что я отвернулась.

– Мы поедem с товаром. Думаю, ты выдержишь такой темп, – все же ответил он. – Верховые... прогулки, на мой взгляд, будут не лишними, заодно и окрестности можно осмотреть.

Так, стоп! Это он себя в сопровождающие записал, что ли?! Я планировала ездить с Аглаей.

– А можно, и я в город поеду? – несмело попросила девочка, подъезжая поближе к нам и просительно смотря на брата.

Даже я почувствовала растерянность Николаса. Мне же эта идея понравилась. Вместе с Аглаей мне в дороге будет проще. Я напряженно ожидала ответа, как и она.

– Посмотрим, – наконец сказал он.

Что ж, не отказал сразу – уже хорошо. У нас есть время его дожать. Я подмигнула Аглае, чтобы она раньше времени не расстраивалась.

Мы въехали в поселение, но направились не к дому Ко-

стаса, а правее.

– А куда это мы? – тут же спросила я.

– Я же говорил, что мне надо к старосте заехать, вот и тебя с ним познакомлю. Успеешь еще с Костасом пообщаться, – сквозь зубы произнес Николас.

К старосте так к старосте. Только мог бы и заранее предупредить, что меня к нему потащит. И чего это он на друга своего так шипит?!

Мы подъехали к дому, из которого вышел крепкий мужчина лет сорока – сорока пяти с собранными в хвост русыми волосами и серыми глазами.

Он окинул Аглаю серьезным взглядом, на мне же его внимание задержалось подольше. Николас соскочил с коня и снял меня, затем помог спешиться сестре.

– День добрый, – произнес мужчина.

– И тебе, добрый, Минах. Познакомься, это Валерия. Аглаю ты знаешь.

– Ты сильно выросла. Как быстро время летит... – сказал староста девочке и сделал приглашающий жест в сторону дома. – Прошу.

Тут во двор зашла девушка лет восемнадцати, несущая коромысло с полными ведрами.

– Николас! – радостно воскликнула она, опустила ведра на землю и подбежала к нам. Ее глаза счастливо блестели.

– Добрый день, Даяна, – сдержанно ответил красавчик.

– А ну-ка, живо воду в дом неси! – прикрикнул на нее

Минах.

О-о-о! По тому, какой взгляд девушка бросила на меня, я сразу догадалась, кто покориł ее сердце. Вот же кобель!

Сначала я хотела побыстрее слинять к Костасу, но интуиция подсказывала, что лучше задержаться. Здесь намечалось интересное представление.

Мы прошли в дом. В большой светлой комнате приятно пахло выпечкой. В дальнем углу располагалась русская печь. Слева под окнами длинный стол с лавками по обеим сторонам, вдоль противоположной стены – сундуки для хранения вещей.

Даяна, как девушки-служанки в доме Николаса, была одета в сарафан и рубашку, украшенные красивой вышивкой. Русые с рыжинкой волосы заплетены в косу, которая спускалась ниже талии, серые, как и у отца, глаза. Она поставила ведра возле печи и принялась жадно меня рассматривать.

Мы сели на лавки, Минах предложил нам квасу, но мы отказались.

– Значит, это тебя перенес туман? – спросил он меня.

– Да, занесло к вам из другого мира, – не стала скрывать я.

– Из другого мира?! – потрясенно посмотрела на меня Даяна.

– Это удивительно, если про жену князя еще столетие назад было предсказание, то о тебе ничего. Зачем ты здесь?

– Смеетесь?! Уж поверьте, я к вам не рвалась, меня и дома все устраивало!

– Может, ей надо с женой князя пообщаться?.. – проговорила Даяна. Сразу видно, что спешит от предполагаемой соперницы избавиться.

– Она сегодня уехала в город, – сообщил Николас.

– А какой твой мир? Он похож на наш? – продолжил допрос староста.

– Ну, я же только ваше поселение видела, но могу сказать сразу, что мы лет на двести опережаем вас в развитии. У нас более развитые технологии. Мы имеем возможность летать по всему миру, запускаем корабли на орбиту планеты и посылаем зонды в космос.

Челюсти отвисли у всех присутствующих.

– Что значит летаете? Как? – подал голос Николас.

Пришлось приблизительно описать ему самолет и как быстро он преодолевает расстояния. Меня заворуженно слушали. То-то же! Это тебе не четыре дня на лошади до города.

– Но ты же умеешь ездить верхом! – сказал Николас.

– В моем мире не только в городах, но и в селах на лошадях уже давно никто не передвигается, мы ездим на личных автомобилях или общественном транспорте. У нас существует конный спорт, ипподромы, где устраивают забеги. А для желающих научиться верховой езде есть специальные конюшни.

– А хозяйство вы держите? – спросил Минах.

– Только в деревнях, и то лишь местные. Все чаще люди строят загородные дома, чтобы приезжать туда и отдыхать

после работы, какое уж тут хозяйство. В городах многоэтажные дома, а продукты и одежда продаются в магазинах.

– На что же вы там живете? – удивился хозяин дома.

– Зарабатываем деньги, на которые потом и покупаем товары. Кто-то водит транспорт, кто-то работает в магазинах, другие организывают свое дело и ведут бизнес.

Николас смотрел на меня совсем другими глазами. То-то же, я же сразу ему сказала, что я не девочка из его села.

– Женщины у нас добились равноправия с мужчинами, занимают руководящие должности, даже странами управляют. У нас существуют семьи, но женимся мы по любви и свой выбор делаем сами, а не по указке родителей. Незамужняя девушка, как я, например, после совершеннолетия обладает полнейшей свободой и сама решает, как ей жить и с кем, – последние слова я сказала специально для Николаса. Вот только Даяна их поняла совсем не так.

– Вы живете до свадьбы с мужчиной?! – потрясенно спросила она.

– Практически вся молодежь сначала встречается, начинает жить вместе, а лишь потом женятся. Надо же узнать, подходит ли тебе человек в быту. Женщины независимы и зачастую зарабатывают даже больше, чем мужчины. Поэтому мы и не спешим замуж. Например, я обеспечиваю себя едой, одеждой, украшениями, да и на развлечения хватает. Езжу отдыхать в любой уголок мира по желанию.

Я обвела взглядом потрясенные лица:

– Теперь вы понимаете, что я совсем не рвалась в ваш мир и сделаю все возможное, чтобы вернуться обратно?

– Может, и жена князя из твоего мира?.. – задумчиво произнес Минах.

А вот это интересный вопрос. Почему я раньше об этом не подумала?!

– Не знаю... Насколько я поняла, она уже давным-давно перенеслась сюда. А что она рассказывала о своем мире?

– Почему давно? – удивился хозяин дома. – Она появилась здесь прошлой осенью.

– Что?! – Меня как громом ударило.

Крис?! Неужели Крис?!

– Лера, ты в порядке? – с беспокойством спросил Николас. – Ты бледна как смерть. Воды!

Даяна метнулась к печке, и передо мной появился деревянный ковш с ледяной водой. Я сделала пару глотков и благодарно кивнула девушке.

– Как зовут жену князя? – глухо спросила я.

– Кристина, – ответил Минах.

– Она выше меня, стройная красивая девушка с серыми глазами? Волосы чуть ниже плеч, каштанового цвета с рыжеватым отливом?

Староста посмотрел на Николаса, и я тоже перевела взгляд на блондина. Он молчал, лишь лупился на меня, и я не знаю, что за мысли бродили в его голове.

– Николас! – рявкнула я, не выдержав.

– Да, это она, – нехотя произнес он. – Откуда ты ее знаешь?

– Мы подруги. Дружим с детства. – От нервного возбуждения я встала и начала ходить по комнате.

Крис здесь! Она жива! Жива! Меня накрыло волной счастья и облегчения. Все присутствующие следили за моими метаниями, и я заговорила. Рассказала, как прошлой осенью поехали с друзьями в лес по грибы, как бесследно пропала Кристина и как долго я ее искала. Что и сейчас поехала в лес, так как прошло полгода с момента ее исчезновения и я хотела отдать дань памяти и почувствовать себя ближе к подруге.

Ура! Я нашла ее! Пусть и сама выпала из своего мира, но, зная, что здесь находится Крис, мне и сам черт не страшен!

– Расскажите мне о ней! – попросила я, останавливаясь и с надеждой глядя на них. Вот как она умудрилась замуж выйти?!

– Кристина вышла из тумана к поселению Радомира, оно в паре дней езды от нас, – сказал Минах. – Там она некоторое время жила у него в доме, а потом вместе с его дочерью пошла в лес, где их схватили гроги и отвели в замок к князю. Через некоторое время дочь Радомира вернулась вместе с пропавшей несколько лет назад девушкой, а Кристина осталась у князя. Говорят, они заключили между собой договор, по которому в обмен на то, что она остается, князь обещал больше не нападать на людей.

Вот же Крис, и откуда в ней это самопожертвование?.. Я

вздохнула, ловя каждое слово.

– Затем постепенно стал таять снег, отступая все дальше и дальше в глубь леса, и вскоре там воцарилась вечная весна. Николас был на их свадьбе.

– Расскажи! – попросила я блондина.

Он пребывал в задумчивости, но встряхнулся и кратко ответил:

– Они прекрасно подходят друг другу, и слепому было ясно, что влюблены.

– Но как она могла влюбиться в грога?! – не могла понять я. Ведь насколько я помню вчерашний рассказ, князь именно в него и превратился в итоге.

– Владислав вернул себе человеческое обличье.

– Ну, просто сказка «Красавица и Чудовище», – усмехнулась я.

На меня непонимающе посмотрели, но я лишь махнула рукой.

– Мне срочно надо увидеть Кристину, я сегодня же выезжаю в город! – решительно заявила я.

– Нет! – рявкнул Николас.

Не только я, но и все присутствующие посмотрели на него удивленно.

– Твоя подруга должна вернуться еще до запланированного нами дня отъезда, – продолжил уже спокойнее он. – Если же ее к тому времени еще не будет, то поедешь с нами, как и договаривались, и встретитесь либо по дороге, либо в

городе. Если тебе это позволят, конечно...

– А кто мне может запретить? – не поняла я.

– Она остановится в замке Мислава. Думаешь, тебя так просто пустят к ней? – усмехнулся Николас. – Если князь узнает, откуда ты, то сначала задержит тебя для выяснения, чем ты можешь грозить или какие выгоды можно извлечь из твоего появления.

– Грозить? Выгоды?

– Лера, подумай! Если ты дорога Кристине, то с Мислава станется шантажировать ее тобой.

Я выругалась, так как в словах Николаса была истина. Угрожая моей жизни, князь может из подруги веревки вить.

Черт! Если бы я чуть раньше узнала, что жена Владислава – это моя Крис, то еще вчера могла бы с ней встретиться!

– Но как Мислав узнает, кто я? Можно же сказать, что я из селения, да даже ее служанка! Поехали сейчас, – попросила я.

– Я сказал: нет! – был непреклонен он.

– Но почему? Давай я Костаса попрошу отвезти меня.

При упоминании о друге Николас полоснул меня злым взглядом.

– Будет так, как я сказал! Я лэрд и запрещаю кому-либо везти тебя!

– Ты не лэрд, а осел упрямый! – зашипела я, вскакивая с места.

Николас тоже поднялся и угрожающе посмотрел на меня.

– Лера, следи за словами, а то и шагу из дома не сделаешь и ни в какой город не поедешь.

Как же много мне хотелось ему сказать, но я прикусила язык, стараясь подавить охватившее меня бешенство.

– Прошу извинить, – через силу произнесла я, сохраняя достоинство, – у меня мало опыта общения с сиятельными лэрдами, но в плане подчинения нелепым приказам... опыт есть. Если на этом все, то разрешите откланяться. Прошло много времени, и думаю, Костас меня уже ждет. Аглая, ты со мной?

Девочка испуганно посмотрела на брата, и тот кивнул ей, разрешая. Что и следовало доказать – дуэньей я обеспечена.

– Лера, стой, – обратилась ко мне Даяна, и я удивленно на нее посмотрела. – Сегодня мы собираемся у меня вечером с подругами, приходите.

– Спасибо! – поблагодарила я. – А чем вы занимаетесь?

– Возьмите с собой шитье или вышивку.

Решив, что это будет кстати, можно и кроем заняться, я кивнула. Попрощавшись с хозяином и не глядя на Николаса, я вышла.

* * *

После ухода Валерии разговор не клеился. Слишком много невероятной информации, которую стоило обдумать.

Значит, она действительно знакома с Кристиной, и не про-

сто знакома, а они еще и подружки лучшие. Николас не мог понять, как та могла предсказать появление Леры? Неужели после того, как гроги признали ее своей королевой, она получила какие-то способности, как и князь? Ничего иного в голову не приходило. С другой же стороны, знай она про появление подружки, то гроги бы встретили Леру и провели ее сразу к ней. Мысли разбегались, но одно он знал точно: Кристина сделала ему предсказание, и девушка, о которой она говорила, – это и есть ее Валерия. Ни на одну другую он не реагировал так, как на нее.

Николас был потрясен рассказом Леры. Их миры слишком сильно отличаются, и теперь понятна уверенность девушки в себе. Она самостоятельна и, по ее словам, объездила половину мира. Сразу видно, что она не привыкла, чтобы ей указывали, вон как вскинулась и даже обозвала его прилюдно. Будь на ее месте мужчина, то за оскорбление бы заплатил кровью.

Николас горько усмехнулся, вспомнив свои планы на то, чтобы построить для Леры в поселении домик и навещать ее там. Идиот! Можно подумать, она бы так и сидела в нем, ожидая его.

Мислав – единственный мужчина, который был способен обеспечить Валерии тот уровень жизни, к которому она привыкла. В том, что она привлечет внимание князя, Николас не сомневался, поэтому опасался их встречи и планировал вообще ее не допустить.

Он отказался от предложения что-нибудь выпить, и Даяна разочарованно вздохнула. Николас, находясь в их доме, всегда пил лишь то, что подавал ему староста. После смерти жены Минаха хозяйство вела дочь, и готовила тоже она, а Николас избегал даже тени сплетен.

Минах отослал Даяну во двор, заняться скотиной, и спросил его:

– Почему ты не хочешь, чтобы Лера уехала в город?

Следовало ожидать этого вопроса. Надо дожидаться возвращения Кристины из города и узнать, чем закончилась ее встреча с Миславом. А если Владислав действительно пропал, то вряд ли князь ее от себя отпустит. Поэтому Николас и занял выжидательную позицию.

Как бы там ни было, Лера поедет в город только с ним. Он сам хочет контролировать ситуацию. Без его же разрешения никто не посмеет ее отвезти, даже Костас не решится ослушаться приказа.

– Я считаю, что так будет лучше. Подождем вестей из города, – коротко ответил он.

Николас рассказал старосте, какие слухи ходят в городе и чем это может грозить им всем. Если Миславу удастся склонить Кристину к браку, то есть возможность того, что он действительно перехватит власть над грогами. Как следствие, стоит ожидать большого притока переселенцев сюда, а это скажется на их доходах. Все же Владислав своим запретом на чужаков сделал благое дело, и люди в поселении живут в

достатке.

Он заговорил с Минахом о делах, но из головы не шли мысли о Валерии. Да еще эта ее встреча с Костасом. Хорошо хоть, Аглая с ними, и Николасу так спокойнее, но он с трудом подавлял в себе желание встать и пойти к ним.

* * *

Мы вышли на улицу, и я вдохнула полной грудью свежий воздух. Злость на самодура Николаса перекрыла огромная радость от знания, что Кристина жива. Да к тому же успела выйти замуж за князя, исполнила пророчество и в довершение всего стала королевой грогов! Вау! Вот это подружка оторвалась.

Но я плохо представляла, как она способна жить в лесу. Крис абсолютно городской человек, ее на природу всегда было не вытащить. Какая же она молодец! Не раскисла, смогла адаптироваться, да еще и князя захомутила.

– Лера, подожди! – окликнула меня Аглая. – Я не успеваю за тобой.

Спохватившись, я притормозила и подождала девочку. Задумавшись, совсем забыла о ее присутствии и неслась быстрой рысью.

– Прости.

– Ты сильно злишься на брата? – спросила она.

– Сильно, – призналась я. – Потому что не понимаю ни

логики, ни мотивов его поступков. Допускаю, что он не хочет ехать сейчас в город, так как планировал поездку с товаром позже. Но почему он с Костасом меня не отпускает?!

– Может, он не хочет отпускать свою девушку в дальнюю поездку с другим? – предположила Аглая.

– Что?! – Я замерла на месте от таких слов. В голове пронеслась мысль о том, что она знает о сегодняшней ночи, которую мы провели с Николасом, поэтому и сделала такие выводы.

– Понимаешь, ты первая девушка, у которой он испил. Поверь, все удивились, когда он сам у тебя попросил, ведь ты ему даже не предлагала.

– Аглая, что значит «испил»?! – Я судорожно пыталась провести параллель между этим словом и занятием сексом. Действительно, я ему не предлагала, он сам пришел.

– Ну, вспомни, когда вчера на кухне ты его угостила приготовленным тобою чаем. Ты не представляешь, сколько девушек до этого пытались его напоить! Мне-то брат ничего не рассказывал, а вот служанки шепчутся, что он сам у тебя попросил! Все до сих пор в себя прийти не могут.

Действительно, я припомнила, как угостила Николаса чаем и странную реакцию окружающих на такое обыденное действие.

– Аглая, солнышко, объясни мне, пожалуйста, что это значит, – ласково попросила я. – Ты же понимаешь, что я не местная и о ваших обычаях не знаю.

– Так у нас принято, если девушке люб парень, то она предлагает ему напиток, приготовленный собственноручно. Если парню нравится девушка, то он выпивает его, глядя ей в глаза. Если же девушке есть место в его сердце, то он хвалит напиток. Потом уже он ухаживает за ней, и родители сговариваются о свадьбе.

Офигеть! У меня просто слов цензурных не было от выходки блондина.

– Аглая, но он же сам у меня попросил. Может, это ничего не значит?

– Он выпил и похвалил твой напиток, – авторитетно заявила она.

– И что теперь?

– Теперь он может за тобой ухаживать. Вот только какие-то странные у вас вчера вечером ухаживания были, – нахмурилась она. – В вашем мире принято от парней убегать?

Я не знала, то ли мне разозлиться, то ли рассмеяться от ее слов.

– Аглая, ты только, пожалуйста, никому об этом здесь, в деревне, не говори. Представляешь реакцию местных девушек на это известие? Да они же меня порвут!

Я даже по сторонам оглянулась на предмет лишних ушей. Вот только разборок с местными красавицами мне и не хватало. Не то чтобы я боялась, сама при желании любого урою, но бодаться с барышнями из-за блондинистой сволочи, которая мне и даром не нужна, не хотелось.

Девчушка кивнула, но было видно, что она желала бы поделиться такой новостью. Оставалась надежда на то, что я успею отсюда смотаться в город до того, как все узнают.

– Скажи, а что, если девушка еще кого-нибудь угостит? – решила спросить я, вспомнив, как предложила чай Костасу и как бесился из-за этого Николас.

– О-о-о... – протянула она. – Ну, такое редко бывает. Значит, девушка показывает, что ей нравятся оба парня и они могут ухаживать за ней.

– То есть она между ними выбирает?

– Да чаще парни между собой по-тихому разберутся, и один отходит в сторону.

Я вспомнила, как советовала Костасу начать уделять внимание другой, чтобы вызвать у его зазнобы ревность. Если учесть, что он выпил мой чай, то кандидатку на роль этой самой подставной девушки он нашел. Главное, что это было как нельзя кстати, и я не имела ничего против.

Костас встретил нас на полпути.

– Я уже думал, вы не придете, – сказал он с облегчением, после того как мы поздоровались. – Приехали уже давно, а все нет и нет.

«Да, вести в этом селении разлетаются быстро», – мысленно отметила я.

– У меня столько новостей! – улыбнулась я ему. – Где мы можем поговорить?

– Пошли ко мне, – пригласил он.

Дома он познакомил меня с родителями, младшим братом, а потом, ловко сплавив Аглаю сестре, утащил меня на улицу под благовидным предлогом.

– Правильно ли я понял, что ты хотела поговорить наедине? – спросил он.

– Костас, вот ни на минуту не сомневалась, что ты умный парень! – искренне сказала я.

Не тратя времени попусту, я быстро рассказала ему все новости, и он попросту опешил.

– Николас не разрешает мне ехать в город без него и всем остальным запретил меня возить! – пожаловалась я. – Вот где справедливость?!

– Придется подчиниться, – сочувственно произнес он.

– Да я понимаю... Ладно, хватит лирических отступлений, давай быстро наметим план действий, пока он не явился. Мне сейчас Аглая рассказала, что значит, если девушка предлагает испить у нее. Не буду говорить о том, как Николас развел меня на это. Думаю, ты и сам уже по нашим отношениям догадался, что не все с этим чисто. Насколько я понимаю, ты выбрал меня для того, чтобы позлить девушку, которая тебе нравится.

– Извини, но не мог удержаться, чтобы не позлить еще и Николаса, – покаянно произнес парень с хитрыми смешинками в глазах.

– Без проблем! Всегда пожалуйста, – усмехнулась я. – Как, кстати, твою зазнобу зовут?

– Даяна.

– Это дочь старосты?! – переспросила я, надеясь, что существует еще одна девушка с таким именем.

– Она самая, – вздохнул он.

– Ну, ты попал! Она же влюблена в Николаса как кошка.

Костас помрачнел. Видно, у него к ней действительно все серьезно. Эх, жаль парня.

– Ладно, где наша не пропадала! – бодро заявила я. – Проведем тебе отличную пиар-кампанию, после которой не только Даяна, но и половина ваших девиц на тебя облизываться будут.

Я подмигнула Костасу, чтобы пресечь его упадническое настроение.

– Даяна пригласила нас с Аглаей сегодня вечером к себе на посиделки, – сообщила ему. – Думаю, там я между прочим заявлю, что ты испил моего чая и как я рада, что такой красавец обратил на меня внимание.

– Думаешь, стоит сказать? – с сомнением произнес Костас.

– Необходимо! Подозреваю, что все поселение в курсе, к кому ты неровно дышишь, будет ей щелчок по носу. А она девушка самолюбивая, ее это заденет. Ты можешь вечером к старосте под каким-нибудь предлогом зайти?

– Придумаю повод. Не пойму только, зачем она тебя к себе пригласила?

– Наверное, хочет, чтобы я рассказала о своем мире, а еще

подозреваю, планирует унизить меня.

– Унизить?!

– Да, ее сегодня больше всего поразил тот факт, что у нас приемлемы добрачные отношения с мужчиной. Видимо, собирается выставить меня перед подругами этакой распутной девицей.

– О, у вас интересный мир, – блеснул глазами Костас.

– Имей в виду, когда придешь, то смотришь сквозь нее, а на меня – как умирающий от жажды на воду, – приказала я.

Парень искренне рассмеялся и, не удержавшись, притянул меня к себе и чмокнул в кончик носа. Было видно, что он с предвкушением ожидает вечера.

– Отойди от нее! – раздался неожиданно выкрик Никола-са.

Явился не запылится... Хорошо хоть, о главном успели поговорить.

– А с какой стати?! – изумилась я. – Насколько мне объяснила ваши правила Аглая, то Костас выпил предложенный напиток и имеет право за мной ухаживать.

– Не забывай, что я тоже пил, – сквозь зубы напомнил блондин, подходя к нам.

– Да ладно тебе, – беспечно отмахнулась я. – Я же тебе сразу сказала, что предпочитаю брюнетов.

Костас не удержался от изумленного взгляда. Надеюсь, он не думал, что я, как и остальные девицы, потеряла голову от Николаса?!

Ой, кажется, отдельно взятому brunetu сейчас не поздоровится. Но этого было не избежать, и если мы планируем с Костасом разыгрывать из себя влюбленную парочку, то лучше сразу выяснить отношения.

– Тогда сестра должна была тебе сказать, что мужчины сами выясняют отношения между собой. – Взгляд Николаса способен был убить наповал, но Костас не дрогнул. Ему было за кого бороться. Кто еще, кроме меня, способен ему помочь?

– Может, парни из поселения и выясняют, а вот тебе по статусу не положено, – одернула я его. – Ты лэрд и обязан заботиться о своих людях, а не лица им рихтовать! И надеюсь, ты не думаешь, что я брошусь с распростертыми объятиями к победителю?

– Еще неизвестно, кто будет победителем! – подал голос Костас.

Ох, лучше бы он молчал!

– Хочешь выяснить? – двинулся на него Николас.

Я тут же встала между ними и рывкнула:

– А ну стоять! Мне только сплетен деревенских не хватало! Брейк, мальчишки! Николас, ты дела закончил? – Он перевел на меня напряженный взгляд, с трудом себя контролируя. – Тогда поехали!

Он замер, как хищник перед прыжком, но затем отступил, послав напоследок не обещающий ничего хорошего взгляд Костасу, и пошел прочь. Я последовала за ним, вот только

оглянулась и постучала себе по голове, показывая Костасу, чтобы впредь думал о том, что делает. Этот довольный оборот мне подмигнул. Видать, сам много раз бесился из-за Даяны, и теперь ему было приятно понаблюдать, как бесится Николас.

У дома нас ждала Аглая, с беспокойством переводя взгляд с Николаса на меня. Надо бы объяснить девочке, что между нами ничего нет, а то видно же, что переживает за брата.

Блондинчик уже привел лошадей и, попрощавшись с хозяевами, посадил на лошадь сестру, а потом и меня. Мы поехали, а я спиной чувствовала, насколько Николас напряжен.

Дорога прошла в тягостном молчании. По приезде он со словами: «Нам надо поговорить!» – предложил мне следовать за ним.

Я улыбнулась Аглае, показывая, что все будет хорошо и не стоит беспокоиться.

Когда за мной захлопнулась дверь кабинета, меня посетило дежавю – как и вчера, у меня было полное ощущение, что я в клетке наедине со львом. Что ж, хищники чувствуют страх, и не стоит его им показывать.

Николас остановился напротив меня и произнес:
– Если ты хочешь и дальше ездить в поселение, то больше не будешь встречаться с Костасом наедине!

Ультиматум?! Мне?! Не, у него точно крыша поехала! Хотелось возмутиться и сказать все, что я думаю по этому по-

воду, но надо было сдержаться.

– А иначе? – поинтересовалась я.

– Иначе я позабочусь о том, что ты сможешь покинуть дом лишь в моем сопровождении! – процедил он.

Хотя во мне бурлило негодование от того, что весь наш план с Костасом летел к чертям, но я всегда знала, когда стоит отступить или поменять тактику. Сейчас был именно такой случай.

Если с Николасом не договориться, то он так и будет ходить за мной по пятам, на всех порывивая.

«Ладно, без паники! – сказала я себе. – И не таких уламывали».

– Прошу тебя, не порть нам всю игру, – примирительно проворковала я, и было видно, что на свои слова блондин ожидал от меня не такой реакции.

– О чем ты? – нахмурился он.

– Ты влюблен в Даяну?

– Что?! – совсем опешил он.

– А вот Костас влюблен! Поэтому не мешай другу ее добиться.

– Чем же я мешаю, и при чем тут ты?

– Мешаешь тем, что она сохнет по тебе, а с моей помощью Костас заставит ее ревновать. Я просто сделаю так, что она обратит на него внимание.

– Зачем же он пил твой чай? – подозрительно спросил Николас.

– Часть плана, – не моргнув глазом, соврала я. – Поэтому будь человеком и не мешай! Изображая для окружающих пару, я и Костасу помогу, да и с местными девушками смогу нормально общаться, а то они на меня бросаться готовы из-за того, что я у тебя живу.

– Это никого не касается!

– Ага, это ты им скажи, – ехидно усмехнулась я. – Неизвестно, как долго я пробуду в вашем мире, не сидеть же мне днями в доме. Поэтому давай в дальнейшем обойдемся без сцен, – поморщилась я. – Твоих поклонниц я, конечно, не боюсь, но пожалей их – если меня заденут, отвечу так, что мало не покажется!

Николас внимательно на меня смотрел, пытаюсь прийти к какому-то решению, но я не сомневалась, что победила.

– Хорошо, я не буду мешать счастьем друга, – с усмешкой кивнул он и, открыв передо мной дверь кабинета, с угрозой добавил: – Только сама не забывай, что это игра.

«И к чему он это сказал?» – не могла понять я, идя по коридору. Ладно, фиг с ним, надо найти Аглаю и подобрать с ней платье на вечерние посиделки, которое можно будет перешить.

Глава 6

Когда за Валерией закрылась дверь, Николас прошел к столу и сел в кресло. С этой девушкой у него голова шла кругом. Никогда не знаешь, чего от нее ожидать. В тот момент, когда Николас был уверен, что она проявит свой взрывной характер и он с полным правом и удовольствием запретит ей выходить одной из дома, Лера оказалась способной кардинально изменить свое поведение, чем ошарашила его.

«А вдруг она обвела меня вокруг пальца, чтобы быть с Костасом?» – шевельнулось в душе подозрение, но он его отогнал.

Интуиция ему подсказывала, что Валерия сказала правду. Только она была способна придумать такой план и решиться воплотить его в жизнь. Тем более Костас уже не один год влюблен в Даяну и не поменял бы в одночасье свои сердечные привязанности.

«Все к лучшему, – решил он. – Пусть все думают, что Костас ухаживает за Валерией. Это заставит других парней держаться от нее на расстоянии, а если и объявятся смельчаки, то Костас сам поставит их на место».

Этот вариант нравился ему все больше и больше. Лера права – это облегчит ей общение с местными, а Костас способен оказать ей поддержку, когда Николаса не будет рядом. К тому же у него появилась возможность избавиться от на-

вязчивого внимания Даяны. С ее отцом он часто встречается по делам, и докучливая девушка, постоянно спящая рядом, раздражает. Да и Минах не слепой, видит, по кому сохнет дочь.

Николас желал счастья другу и был бы рад, если бы у того все получилось с Даяной.

«Почему же Костас был готов сразиться за нее?!» – вдруг задался он вопросом, а потом решил, что друг все же отыгрывался за Даяну.

Николас понимал, что ему понадобится железное терпение, чтобы выдержать то, как Костас крутится вокруг Валерии. Когда он увидел сегодня, как друг склонился к ней, шутливо целуя, то в глазах его потемнело и в сердце как будто кинжал вонзили.

Ишь, брюнеты ей нравятся! Николас зло усмехнулся. Ничего, когда закончится их авантюра с Костасом, он позаботится о том, чтобы ни один брюнет к ней и на версту не приблизился.

* * *

У меня создалось впечатление, что на посиделки к Даяне собралась половина деревни, так как в доме было столько девушек, что яблоку негде было упасть. Ну, это я, конечно, преувеличила, но посадочные места в главной комнате были все заняты.

Я с тоской посмотрела на свернутую ткань, что взяла с собой. Наивная! Получится ли у меня заняться кроем? Руки так и чесались приступить к работе, тем более Николас, узнав, что я хочу себе кое-что сшить, даже выделил мне отрез материи. Вот только, похоже, мне сегодня отводилась роль рассказчицы.

«Ай, ладно, мне сейчас важнее удобная одежда для поездки в город. Мерки с себя я сняла заранее, осталось только раскроить. Стану отвечать на вопросы по ходу работы», – решила я.

У всех девушек в руках были пальцы. Я сказала Даяне, что собираюсь кроить, и она предложила это делать на столе.

С улицы в дом вошел Минах, посмотрев, сколько людей собралось у него в гостях, он только крикнул и удалился в свою комнату. Вот только дверь закрыл неплотно, наверное, ему тоже было интересно послушать, о чем будет разговор.

Даяна представила меня девушкам, и понеслось...

Всех интересовала моя дружба с Кристиной. Смешные они. То, что я непонятным образом перенеслась из другой реальности, впечатлило их меньше.

Разговор плавно переместился на мой мир, и я увлеченно расписывала достижения нашей цивилизации. Девушки завороченно слушали, открыв рты и забыв про вышивку. Даяна в общих чертах об этом уже знала, и ей было не так интересно. Ей не понравилось, как смотрят на меня девушки, когда я начала описывать, какими правами обладают совре-

менные женщины.

Ее натура не выдержала восхищения подруг мною, и она не сдержалась.

– У них приняты добрачные отношения с мужчиной! – разорвала она информационную бомбу, стараясь донести до всех мысль, что я уже не девственница и чуть ли не падшая девушка.

В комнате повисла гробовая тишина.

– Да, это так, – спокойно подтвердила я. – Женщины у нас свободны и независимы. Мы способны сами обеспечить себе безбедную жизнь и не зависим от мужчин. Перед тем как вступить в брак, мы встречаемся с мужчиной, иногда живем вместе. Если он стал чем-то не устраивать или просто прошли чувства, то мы расстаемся.

Изумленные девушки внимали мне с открытыми ртами.

– Даяна, нечего смотреть на меня с таким превосходством. – Я улыбнулась ей, как несмышленому ребенку. – То, что ты еще не знала мужчины, не делает тебя лучше. Все мы продукт воспитания своего народа. У вас одни обычаи, а у нас другие. И то, что мы живем по-иному, не делает меня хуже или лучше.

Она собралась что-то ответить, но я решила ее опередить и шарахнула уже своей бомбой:

– Между прочим, ваши парни тоже так считают. Например, Костас испил у меня.

Было забавно наблюдать за потрясенным лицом Даяны,

а вот для Аглаи это стало неприятным известием, и она с обидой посмотрела на меня. Чувствую, нам предстоит с ней серьезный разговор.

– Хочу еще сказать, что нашим мужчинам повезло больше – они берут в жены опытных женщин. Вот что ты кроме девственности способна подарить будущему мужу? – спросила я Даяну и продолжила, обращаясь уже ко всем: – Думаю, все вы хорошие хозяйки, а вот сможете ли остаться интересной мужчине после свадьбы? Стать ему не просто женой и матерью его детей, а женщиной, покорившей его сердце?

Я обвела девушек взглядом.

– Не знаю, есть ли у вас такое выражение: «Зачем покупать корову, которая дает молоко бесплатно?» То есть зачем жениться на девушке, если и без этого можно с ней спать? – судя по их реакции, что-то подобное они слышали. – Это я к тому, что мы умеем так увлечь мужчин, что при всем при этом они желают на нас жениться.

– Не думай, что у тебя что-то получится с лэрдом! – с плохо скрытой злостью произнесла Даяна.

Вот же стерва! Как только присутствия Аглаи не постеснялась.

– Мой брат испил у нее! – подала голос девочка.

Вот кто ее за язык тянул! Меня же прикопают здесь потихому, судя по взглядам девушек. У некоторых даже пальцы из рук выпали, а они этого и не заметили.

– Ему было просто интересно, что у меня в термосе. Я

ему ничего не предлагала, он сам попросил. – Я бросила на Аглаю взгляд, прося ее придержать язык.

– Он похвалил и сказал, что было вкусно! – забила последний гвоздь в крышку моего гроба глупая упрямица и, бросив ножницы, выбежала из комнаты во двор.

– Все было совсем не так! – сообщила я всем и побежала за ней. Закрывая за собой дверь, я услышала гул голосов, как в растревоженном улье.

Нет, я придушу эту девчонку! Ладно, сначала догоню, успокою, а уже потом придушу.

Мне удалось нагнать ее на улице.

– Аглая, стой! – остановила я ее, хватая за руку.

– Как ты могла?! – Она обернула ко мне свое заплаканное лицо. – Николас... он никогда ни у кого не пил... а ты...

Я притянула ее к себе, обнимая. Она вырывалась, но я лишь покрепче прижала ее. Сдавшись, девочка перестала бороться и лишь плакала.

– Успокойся, милая. – Я погладила ее по голове. – Все совсем не так, как ты себе вообразила. Давай я тебе объясню.

Мы отошли подальше от дома, чтобы не было лишних ушей.

– Неужели ты думаешь, что твой брат решил ухаживать за мной? Он же видел меня второй раз в жизни, и, предлагая ему чай, я не знала ваших обычаев. Да даже когда Костаса поила, тоже ничего не знала, – хихикнула я.

– Ты нравишься ему! – шмыгнула она носом.

– Аглая, сейчас дело не в этом. Николас знает про Костаса, да это при нем и было. Костас выпил, чтобы подразнить друга. Он влюблен в Даяну, давно ухаживает за ней, да только она и не смотрит на него. Вот мы и решили изобразить пару, чтобы вызвать у нее ревность. Из-за этого я сообщила сегодня всем о том, что нравлюсь Костасу.

Девочка удивленно распахнула глаза.

– Надеюсь, ты умеешь хранить тайны? – спросила я ее. После того как она заверила меня в этом, продолжила: – Прошу тебя не портить нам игру и быть моей помощницей. Пожалуйста, скажи всем, что ты не так поняла насчет брата. И не обижайся, когда я буду говорить о том, что Костас мне нравится больше Николаса.

– А на самом деле он тебе нравится?

Вот что ответить, когда на тебя так доверчиво смотрят?..

– У тебя замечательный брат! – произнесла я, и она засияла.

И ведь ни словом не соврала! Как брат он выше всяких похвал, а об остальном я умолчала. Достанется же «счастье» кому-то блондинистое.

Когда мы зашли в комнату, все разом замолчали и уставились на нас. Невозмутимо я вернулась к прерванной работе. Аглая, подражая мне, как ни в чем не бывало стала помогать.

– Так это правда? – дрожащим голосом спросила Даяна.

– Что именно? – невинно поинтересовалась я.

– Николас пил у тебя?

– Лэрду было любопытно попробовать напиток из другого мира, и я его угостила. О ваших обычаях я ничего не знала, и его поступок ничем, кроме интереса, вызван не был.

– Но он же никогда ни у кого...

– Так, может, именно потому, что все навязчиво ему подсовывают, он и не пьет, – подколола я. Ей пришлось это проглотить.

– А что ты шьешь? – спросила одна из девушек, заинтересованная моей выкройкой.

– Юбку-брюки.

– А что это?

Пришлось объяснять. На меня смотрели как на сумасшедшую, но мне было все равно.

– Ты будешь ходить в брюках?! – переспросила Даяна.

– Ну, в широких, которые на первый взгляд и не отличить от юбки. А брюки, кстати, очень удобная одежда в дорогу и для верховых прогулок.

– В дорогу? Ты скоро уезжаешь? – с надеждой спросила Даяна. Ох, так и хотелось разочаровать ее.

– Да. Николас пообещал, что если Кристина не вернется к тому моменту, как они поедут с товаром в город, то меня возьмут с собой.

– Ты поедешь одна с мужчинами?!

– Почему одна? Аглая тоже. – Я незаметно подмигнула ей, обещая, что обязательно уломаю брата.

Апогеем вечера стал приход Костаса якобы по делам к Минаху, но парень, решив вопрос со старостой, задержался с нами. Даяна собственным ядом подавилась, когда он ее все время игнорировал и, беспечно болтая и подшучивая, глаз с меня не сводил.

Я заметила, как девушки ехидно переглядывались при этом. Видно, знали о том, что она им пренебрегала, и теперь посмеивались над тем, как она бесится.

Зато все барышни растеклись лужицами, когда вечером за нами с Аглаей заехал Николас. Пока они строили ему глазки, мы с Аглаей быстро собрали свои вещи. Костас подсуетился и, взяв мой плащ, подошел ко мне сзади и накинул его на плечи, задержав свои руки на них.

– Я провожу вас, – произнес он мне на ушко.

Даяна при этом побледнела, а Николас пронзил нас пристальным взглядом, но никак не выдал своего отношения к этому.

Мы уже попрощались и собрались выходить, когда Даяна подала голос:

– Валерия, Аглая, завтра мужчины уезжают на охоту. Приезжайте к нам днем. Я помогу с шитьем.

С чего вдруг она такая добрая? Неужто решила друзей держать близко, а врагов еще ближе? Все же я не стала отказываться.

– Ты не против? – спросила я Николаса.

– Я распоряжусь насчет лошадей для вас. Только не ездите

по окрестностям без меня, сразу в поселок.

Я согласно кивнула, и мы вышли. Даяна тоже поплелась нас провожать. Николас посадил сестру на лошадь, которую привел с собой, а когда повернулся ко мне, то обнаружил меня уже сидящей на лошади с Костасом. Тот, видимо, заранее решил отвезти меня домой и прискакал верхом.

Николас опять промолчал, а вот Даяна хоть и улыбалась Николасу, но ее взгляд как будто против воли нет-нет да и притягивался к нам с брюнетом. Костас же, наклонившись ко мне поближе, шептал всякую чепуху, смеша меня.

Когда мы выехали из поселения, он спросил:

– Ну, как я сегодня?

– Ты был неподражаем! – искренне восхитилась я, признавая его актерский талант. – Только с тебя мне молоко за вредность, а то Даяна меня своим ядом заплевала.

– Почему молоко? – не понял он.

– Да это у нас выражение такое, – отмахнулась я, а то еще и правда молоко притащит. – Вот скажи, ты как с ней жить собираешься? Такую стерву надо в ежовых рукавицах держать, а то не заметишь, как на шею сядет.

– Что значит «в ежовых рукавицах»? – Костас удивленно посмотрел на меня.

– Это значит, что подобным девицам ни в коем случае нельзя преподносить свое сердце на блюдечке, – вынесла вердикт я. – Она должна за него бороться, лишь тогда будет ценить тебя. А если почувствует свою власть над тобой, то

держишь.

— Это только к ней относится или и к тебе тоже? — вмешался в разговор Николас.

Гм, это он сейчас на что намекает?

— А с какой целью интересуешься? — спросила я.

— Мне интересно, ты сама способна оценить, когда тебе преподносят свое сердце? Или тоже играешь, наслаждаясь своей властью, а потом выбрасываешь за ненадобностью?

Его стрела достигла цели. Мне столько раз признавались в любви, которую я не желала отвечать взаимностью. Один Димка чего стоит, до сих пор совесть мучает из-за того, как поступила с парнем, но притворяться не могла. Как бы он меня ни любил, но чего-то мне в наших отношениях не хватало, и я предпочла расстаться.

— Да кто бы говорил! На себя посмотри! — огрызнулась я. — А я не люблю играть. Если не могу ответить человеку взаимностью, то предпочитаю уйти и не дурить ему голову.

— Что-то мне подсказывает, что это любимое твое решение, — язвительно произнес Николас. — Может, ты просто трусиха? Или, как скряга, бережешь свое сердце, боясь в него кого-либо впустить?

Его слова ранили, но черта с два я бы показала ему это.

— А у кого-то сердце за ненадобностью давно превратилось в урюк! — ледяным тоном ответила я и отвернулась, не желая продолжать разговор.

Уж не Николасу задавать такие вопросы и лезть в душу! С

какой стати он меня обвиняет?! Сам играет со всеми, а туда же... Тоже мне, моралист выискался!

Настроение окончательно испортилось. Почему слова этого самовлюбленного павлина так всколыхнули мою душу?

«Может, потому, что он прав?» – прорезался внутренний голос, который захотелось придушить на корню. Я выругалась про себя.

До дома доехали в молчании. Я попрощалась с Костасом, пожелала ему удачной охоты, поцеловала в щеку и пошла в дом за Аглаей.

Вдруг у самого порога мою руку схватили как в тиски и меня придержали.

– Ты всем даришь свои поцелуи? – процедил Николас.

– О чем ты? Это обычный, ни к чему не обязывающий, дружеский поцелуй при прощании.

– Тогда, может, и меня поцелуешь? – спросил он, придвинувшись вплотную ко мне.

– А кто тебе сказал, что мы друзья? – Я вырвала руку и юркнула в дом.

Этой ночью, лежа в постели, я не могла уснуть. В голове крутились мысли о сегодняшнем разговоре, и я задумалась о своей жизни.

Вертелась с боку на бок, не находя себе места. Я всегда предпочитала влюбляться, а не любить, и меня это устраи-

вало. Да стоит посмотреть на мою мать, чтобы понять, что любви надо избегать как огня. Я категорически не желаю зависеть от другого человека. Сильное чувство меняет тебя, ломает, и без любимого ты уже не чувствуешь себя полноценным человеком, а я не хочу так. Я самодостаточна, и мне не нужен еще кто-то, чтобы быть счастливой. Конечно, секс никто не отменял, но не надо путать его с любовью.

Я согласна с выражением, что обычно в паре один любит, а второй позволяет себя любить. Бывают исключения, не спорю, но они редки. Мне часто признавались в любви, а потом оказывалось, что я что-то кому-то должна или обязана.

«Я люблю тебя! Почему ты идешь на встречу с подругами, вместо того чтоб провести вечер со мной?» – выставлял мне претензии один из бывших. И как объяснить, что я не хочу, чтобы мой мир сужался до одного лишь него?

Чаще всего меня душили своей любовью или заставляли менять себя, и я прерывала отношения. А что? У меня развит здоровый эгоизм, себя я люблю такой, какая есть, и меняться из-за кого-то желания нет.

Нестерпимо захотелось покурить. Курю я редко, давно переболела этой привычкой, а сейчас организм требовал. Масляную лампу, стоявшую на столе, которую по вечерам зажигали служанки, я потушила перед тем, как лечь спать. Но в небе висела яркая полная луна, чей тоскливый свет проникал в комнату сквозь кружевные занавески. Встав с кровати, я поплелась к сумке. Где-то в ней должна быть моя записка.

Эх, сигарету-то я нашла, а вот зажигалки не оказалось. Вдохнув запах табака, я решила спуститься за огнем на кухню. Может, печь еще не потухла, и подкурю. Натянув на себя пеньюар и домашние тапочки, я выскользнула в коридор и направилась к лестнице, осторожно ступая на скрипучие половицы.

Чувствовала себя шпионом на задании. В доме тишина, все спят, а я крадусь с дурными намерениями. А как еще сказать, вдруг у них женщины не курят? Ха, да я любого загрызу, кто попробует у меня сейчас сигарету отобрать! Знаю, что вредно, но на душе так паршиво, что мне это необходимо.

К счастью, я никого не встретила, и на кухне было пусто. Да только и в печи обнаружили уже потухшие угли. Я мысленно выругалась и стала искать, чем разжечь огонь.

– Ты что здесь делаешь?

Я подпрыгнула от неожиданности и оглянулась. В дверях стоял Николас.

– Да кто же так подкрадывается?! – возмутилась я шепотом. Надо же, такой амбал, а двигается тихо, как кот. – Мне нужен огонь.

– Зачем? – спросил он, подходя ко мне.

– Зажги – увидишь.

Несмотря на то что кухню тоже освещала лишь луна, двигался Николас уверенно. Чем-то чиркнул и через мгновение очутился предо мной с горящей свечой в руках. Окинул ме-

ня взглядом с ног до головы, но мне было не до этого. Даже его внезапное появление не избавило меня от желания наполнить легкие сигаретным дымом. Наклонившись к огню, я прикурила.

Сделав первую затяжку, закрыла глаза от удовольствия.

– Это табак?

– Помолчи! – попросила я, присев на край стола. Хотелось в тишине насладиться сигаретой, а не бодаться с ним. Это можно сделать и после.

То, что он знает про табак, вселяло надежду. Значит, тут курят и не надо на пальцах объяснять, что это такое.

– Дай попробовать, – услышала я, и от такой наглости у меня даже глаза распахнулись.

Николас просто поедал меня глазами, в которых был хищный блеск.

– А у вас сигареты есть? – спросила, прищурившись. Если нет, то фиг я с ним поделюсь! Это, можно сказать, прощальный подарок из моего мира.

– У меня есть сигары, дай попробовать твою, а я угощу тебя.

Сделав затяжку, я неохотно протянула ему половину сигареты. Николас повертел ее в руках, рассматривая, и затянулся.

– Они легкие, – заключил он. – У вас женщины такие курят?

– Угу, – подтвердила я, с завистью наблюдая за тем, как

он делает еще одну затяжку.

– А ваши женщины курят?

– Только распутные.

– Значит, моей репутации не повредит, – усмехнулась я.

– Почему ты хочешь казаться хуже, чем есть на самом деле? – спросил Николас, возвращая мне сигарету.

Я с удовольствием затянулась, наслаждаясь моментом, и выдохнула дым ему в лицо.

– Николас, я такая, какая есть, и никого из себя не изображаю, – сообщила я. – А теперь сделай доброе дело, помолчи и дай мне спокойно докурить. Это моя последняя сигарета.

Больше не обращая на него внимания, я закрыла глаза и просто курила в надежде обрести душевное равновесие. Конечно, наличие зрителя мешало, но попытаться стоило. И чего ему не спится, спрашивается?!

Николас заправил мне за ухо прядь волос, и от неожиданности я вздрогнула, распахнув глаза. Он оказался очень близко и как-то странно глядел на меня. Вот как здесь расслабиться?! С сожалением я посмотрела на окурок, истлевший до самого фильтра. Почему все хорошее в жизни так быстро заканчивается?

– Что это? – спросил он.

– Фильтр, – сообщила я, отдавая ему посмотреть. Теперь уже не жалко.

Покрутив его в руках, он сказал:

– Пойдем!

– Куда?!

– Ко мне в кабинет, я же обещал тебя сигарой угостить.

«Хорошо хоть, не в постель», – хмыкнула я про себя. Мое любопытство пересилило нежелание общаться с блондином, и я засеменила следом за ним.

Мы еще не успели выйти из кухни, как он потушил свечу. От неожиданности я споткнулась обо что-то.

– Зачем?! – зашипела я.

– Лера, не хочу, чтобы кого-то привлек свет и он увидел полуголую тебя вместе со мной.

– Я одета! – возмутилась я.

– Для спальни – да, – усмехнулся он. – Но не для прогулок наедине с мужчиной.

И все это сказано в темноте, отчего звучало очень интимно. Я застыла на месте, ожидая, пока привыкнут глаза, так как я ничего не видела. В душе шевельнулось раздражение.

– Ты идешь?

– Знаешь, я передумала. Так что иди, куда ты там шел, а я к себе, – сообщила я.

– Поздно! – прозвучало совсем рядом со мной.

Как-то странно он это произнес, не совсем угрожающе, но мурашки у меня по коже побежали. Вот же гадство! Сходила покурить называется, успокоилась!

Николас взял меня за руку и потащил за собой. Я зашипела от возмущения, пытаясь, не повышая голоса, передать ему всю гамму моего негодования.

– Тс-с-с! – Он резко остановился.

На верху лестницы раздались шаги и легкое поскрипывание, кто-то спускался.

Николас подхватил меня на руки и бесшумно передвинулся под лестницу. Поставив меня на пол, прижал к себе и замер. Воротник его рубашки был распахнут, и я уткнулась лицом в обнаженный участок тела.

От блондина приятно пахло, я даже носом потерлась, на что он тут же среагировал и, положив одну руку мне на затылок, прижал, чтобы я не шевелилась. Я почувствовала, как быстрее забилося его сердце и участилось дыхание. Мне с трудом удалось подавить смешок. Ну и ситуация! Прячемся, как нашкодившие дети в закутке от родителей. Все бы ничего, но со мной же лэрд, хозяин дома!

От его близости и опасности, что нас могут застукать, я почувствовала возбуждение. Вот только этого не хватало!

Сверху спускалась Кора. Только она из всех слуг жила наверху. Мы слышали, как она прошла на кухню и ее ворчание на то, что Николас опять курит. Я не выдержала и хихикнула.

– Поднимаемся, быстро! – шепнул блондин, и мы на цыпочках проскользнули по лестнице, пока Кора оставалась на кухне.

Оказавшись в кабинете, за толстыми дубовыми дверями, я не выдержала и расхохоталась.

– Скажи, ты когда последний раз крался по собственному

дому? – со смехом спросила я.

– В детстве, когда хотел стащить печенье, – признался Николас.

– Удивительно, а мне казалось, что такого ангела, как ты, все должны были втихаря подкармливать.

– Кора специально для меня оставляла его в шкафу, – улыбнулся он и указал мне на кресло. – Садись.

Николас прошел к столу, выдвинул ящик и достал коробку с сигарами.

– Впервые угощаю ими девушку, – усмехнулся он.

Не сдержав любопытства, я встала и, взяв одну из сигар, покрутила ее в руках, рассматривая. Похожа на современные дорогие. Понюхала – запах обалденный!

Николас обрезал кончик сигары. Потом поднес ее к племени и покрутил, пока она не начала равномерно тлеть. После этого он по всем правилам раскурил ее, подул на зажженный кончик и передал мне.

Я втянула дым, не глотая его, наслаждаясь ароматом.

– Для полного счастья только бокала с коньяком не хватает.

Николас улыбнулся и, подойдя к шкафу, открыл резную дверцу, за которой оказался мини-бар. Он достал оттуда серебряные, украшенные витиеватыми узорами стаканчики и пузатую бутылку из мутного зеленого стекла. Плеснул из нее в стаканы и протянул один мне.

Я взяла его и сделала глоток. Горло обожгло. Убойный на-

питок! Еще раз затянувшись, вернула сигару Николасу. Голова чуть закружилась от ядреного табака и крепкого спиртного.

– Предаемся разврату? – подмигнула ему.

– По сравнению с вчерашним это детские шалости, – ответил он, пристально глядя мне в глаза.

При упоминании прошлой ночи вся непринужденная атмосфера между нами растаяла. Николас снова протянул мне сигару.

– Спасибо, но мне хватит, – отрицательно покачала я головой. – Уже поздно, я пойду.

Я поставила стаканчик на стол, так как поняла, что лучше мне удалиться, пока мы не доигрались и не повторили вчерашнее.

Николас преградил мне путь и, наклонившись, заглянул в глаза.

– Скажи, кто тебя обидел? Почему ты такая?

Я посмотрела на него, и мне стало смешно. Тоже мне, психолог хренов!

– А кто тебя обидел, что ты такой? – фыркнула я. – Вот только не говори, что в юности тебе разбили сердце. Готова поспорить, что ничего подобного не было. Ты продукт своего воспитания. Красивый, самоуверенный, привыкший брать все, что идет тебе в руки, и уходить, не оглядываясь. Так что нечего задавать глупые вопросы. Я такая же, и меня все устраивает. Поэтому хватит лезть мне в душу, и уступи

дорогу!

– Убегаешь?

– Ухожу. – Я обошла его.

Он не пытался меня задержать. У самой двери я оглянулась.

– Между прочим, тебе с утра пораньше на охоту, так что не увлекайся. – Я кивнула на бутылку и вышла.

Самое неприятное, что Николас мне напоминал моего отца: такой же красивый, породистый сукин сын. Характеры тоже похожи – самовлюбленные эгоисты. Хотя они и притягательны как мужчины, но от них лучше держаться подальше, что я и собиралась делать. Мало того что я в чужой мир попала, не хотелось бы усугублять ситуацию, выискивая приключения на свою задницу.

«Так что спасибо, милый хозяин, за гостеприимство, но мое единственное желание – поскорее вас покинуть», – усмехнулась про себя я, заходя в свою комнату.

Юркнув в постель, я сразу же заснула. Глупые мысли и сомнения меня больше не мучили.

Глава 7

Николасу стоило невероятных усилий остаться на месте и дать Лере уйти. Как же быстро меняется у нее настроение. То она шипит на него, то подшучивает и ведет себя по-дружески, а то показывает, что он для нее пустое место.

Он прошел к столу и взял стакан, недопитый ею.

Даже в самой бурной фантазии Николас не смог бы вообразить себе сегодняшний вечер. Красться по собственному дому, угощать девушку сигарами и крепкими напитками... Уму непостижимо!

Неожиданным было то, как она себя легко и непринужденно вела. В Валерии имелась прирожденная элегантность, чувствовалось воспитание и образованность. С ней было интересно.

Николас не соврал, когда сказал, что курят лишь распутные женщины. Но в этой девушке не было вульгарности.

После приезда из поселка он завалился в кровать, но уснуть не мог. Ноги сами принесли бы его в комнату Леры, но он понимал, что этого делать нельзя. Сам опрометчиво дал слово к ней не прикасаться, и если его нарушит, то очень легко ее потеряет. Николас был абсолютно уверен в том, что этого она не простит. Тем более он хотел, чтобы она сама пришла к нему. Как при загоне дичи, которая еще бежит и чувствует себя свободной, но лишь охотник знает, что бежит

она именно туда, куда планировал он.

Николас услышал тихие шаги по коридору. Выглянув из комнаты, заметил, как Лера удаляется к лестнице. Заинтригованный тем, куда это она собралась, он быстро оделся и двинулся на ее поиски. Не ожидал найти ее на кухне, а когда она закурила, для него это стало очередным потрясением.

Ее лицо в свете свечи... с закрытыми глазами, чуть задумчивое и в то же время расслабленное, навсегда впечаталось ему в память. Ему нестерпимо захотелось ее поцеловать, но он ограничился лишь тем, что убрал с лица прядку коротких волос.

Что же в ней такого есть, что притягивает его как магнитом? Возможно, дело в том, что она из другого мира. У нее иное поведение, воспитание, иные взгляды на жизнь. Но с другой стороны, Николас захотел ее с первого взгляда, как только увидел в лесу, а тогда он ничего о ней не знал...

Он вспомнил, как они сегодня прятались под лестницей, как она потерлась об него носом, а у него зашумело в ушах от желания. Николас был благодарен Коре за ее неожиданное появление, так как это дало ему возможность прикоснуться к Валерии, обнять ее.

Сев в кресло, Николас отпил из ее стаканчика. Слова Леры не шли у него из головы: «Ты продукт своего воспитания. Красивый, самоуверенный, привыкший брать все, что идет тебе в руки, и уходить, не оглядываясь. Так что нечего задавать глупые вопросы. Я такая же, и меня все устраивает».

– Она такая же, – повторил он вслух в попытке осознать этот факт.

Николас не позволит ей уйти от него. Ему стоило огромного труда сохранить безразличное выражение лица, когда Костас прикасался к его женщине. Но когда Лера поцеловала Костаса на прощание, то Николас не стерпел.

Надо бы дать понять другу, что если он хочет продолжить затеянную Лерой игру, то ему следует держать свои руки при себе, иначе Николас за себя не ручается.

Он допил и пошел спать. Завтра охота, и, может, это поможет ему развеяться и избавиться от мыслей о Валерии.

* * *

Утром мы позавтракали с Аглаей в одиночестве. Николас к тому времени уже давно уехал. Настроение у меня было отличное. Вспоминая, как мы крались с ним ночью по дому, я не могла сдержать улыбки.

– Чем займемся? – спросила я девочку.

– А поехали сейчас в поселение? – неожиданно предложила она. Видно, засиделась бедняжка дома и хочет сменить обстановку.

– Поехали! – решила я.

Даже если Даяна занята делами, то или с Минахом пообщаюсь, или просто по поселению погуляем.

– Куда собрались? – поинтересовалась Кора, заходя в ком-

нату.

– Хотим в деревню с Аглаей съездить. Николас вчера разрешил, – сказала я.

– И чего вам дома не сидится? – покачала головой женщина.

– Нас Даяна пригласила в гости.

Кора бросила на меня чуть насмешливый взгляд, явно сомневаясь в гостеприимстве девушки.

– Хорошо, я скажу, чтобы седлали, – вздохнула она, видя, что мы не спешим менять решение, и как бы невзначай спросила: – А чего это Костас вчера вечером приезжал и сразу же уехал?

– Он просто нас проводил.

Значит, мое появление на одной лошади с брюнетом не прошло незамеченным.

Я сходила в свою комнату за шитьем и спустилась вниз.

– Хозяин никогда ни у кого не пил, – решила просветить меня Кора.

– Я лишь недавно узнала о ваших обычаях, – мягко ответила ей. – Я у вас ненадолго, скоро уеду. Не надо придумывать того, чего нет.

Со слов Николаса я поняла, что Кора уже много лет живет в этом доме и стала как член семьи. Мне не хотелось быть невежливой, но только не хватало, чтобы нас с ним «пожевали».

– Лера, ты готова? – появилась Аглая и спасла меня от

неприятного разговора. — Держи плащ.

Мы оделись и выскочили во двор. Сев на лошадей с помощью конюха, выехали за ворота. Не знаю, как Аглая, а я чувствовала себя школьницей, сбежавшей с уроков, спину которой прожигал взгляд директрисы. Что ж, мне ничего не оставалось, как пришпорить лошадь и задорно улыбнуться Аглае.

Доскакав до поселения, я предложила Аглае просто проехаться по нему, прежде чем направиться к Даяне. По пути нам повстречалась Тания, сестра Костаса. Я придержала лошадь, здороваясь с девушкой. Интуиция мне подсказывала, что не просто так она встретилась нам. Наше приближение было видно издалека.

— Это правда? — спросила Тания, подтверждая мои подозрения.

— Что именно?

— Мой брат пил у тебя?

Вот, блин, только разбирательств с сестренкой мне не хватало.

— А если и так, то что? — ответила я осторожно.

— Я рада. Все лучше, чем эта стерва Даяна.

— О, так между вами «дружеские» отношения, — поняла я.

— Скажи, чем ты очаровала моего брата? Он же ни на одну девушку, кроме нее, глядеть не хотел.

— Может, на него произвели впечатление моя красота и

скромность? – предположила я. Этот разговор начинал меня забавлять.

– Не знаю, как насчет красоты, но скромность тебе явно не присуща. Даяна уже всем рассказала, какие нравы в твоём мире.

«О, а наша змея подколодная времени зря не теряла», – мысленно усмехнулась я.

– Или этим ты его и привлекла? Доступностью? – Тания проглатывала меня подозрительным взглядом. – Значит, решила устроиться в нашем мире? Приданого у тебя нет, родных тоже, ни гроша за душой, а Костас – один из лучших охотников!

– А ты точно рада за брата? – пытаюсь подавить душивший меня смех, спросила я. – А то ты такую картину нарисовала, что Даяна по сравнению со мной суший ангел.

Девушка насупилась, не в силах понять, что меня так веселит.

– Не спеши обвинять меня в корыстных мотивах. Спешу сообщить, что я являюсь лучшей подругой жены князя Владислава. Как видишь, помереть с голоду мне не дадут и у нее в замке мне место найдется. Может, это твой брат поспешил проявить ко мне внимание, чтобы завязать знакомство с высокородными?

Тания вмиг покраснела от злости.

– Да ты... Костас не такой! – У нее даже слезы на глазах выступили от обиды за брата.

Я спустилась с лошади, понимая, что перегнула палку.

– Успокойся. Я знаю, что Костас замечательный, добрый и отзывчивый парень, – мягко сказала я, подходя к девушке. – Как видишь, при желании очень легко сказать гадость и очернить человека. Поэтому, если ты не уважаешь Даяну, зачем веришь всему, что она говорит?

Тания внимательно посмотрела на меня:

– Ты на самом деле считаешь Костаса хорошим?

– Конечно! Он красив, как ты сказала, первый охотник, имеет легкий, веселый характер. Готова поспорить, что ты его очень любишь и он тебя никогда не обижал.

– Никогда! – подтвердила девушка, смотря на меня уже более благосклонно.

– Вот видишь. Мы с тобой похожи, и обе считаем, что Костас самый лучший.

– А вы куда едете? – вдруг поинтересовалась она.

– Хотели осмотреть окрестности, а потом к самой ядовитой девушке селения, – пошутила я. – Нас Даяна в гости пригласила.

– Приходите вечером к нам на посиделки, – сказала Тания. – Ко мне подруги придут. Расскажешь нам о своем мире, а то после того, что говорит Даяна, уже не знаю, где правда.

Я согласно кивнула, и мы вполне мирно расстались.

– Аглая, что думаешь?

– Даяна решила испортить тебе репутацию. Может, нам

не стоит ехать к ней?

– О нет! Мы обязательно к ней заедем, вот только вечер проведем у Тании. Представляешь, как взбесится Даяна, когда с охоты вернутся Николас с Костасом и, не найдя нас у нее в гостях, не задержатся в доме, а поедут за нами.

Наше появление в селении привлекло внимание. На нас бросали любопытные взгляды, мы здоровались со всеми и ехали дальше. Мое любопытство вызвало строение на краю деревни, расположенное ближе к лесу.

– А что там? – спросила я Аглаю.

– Кузница. Мы как-то с братом давно туда заезжали лошадь подковать.

– Давай поближе посмотрим, – заинтересовалась я.

– Лера, да кузнец страшный и необщительный. Я в прошлый раз испугалась его до дрожи.

Такие слова вызвали у меня еще большее любопытство. С тяжелым вздохом Аглая поехала за мной.

– Вам лошадь подковать? – спросил вышедший к нам навстречу мужчина колоритной наружности. Он чем-то напоминал медведя. Такой же мощный, высокий, с курчавой густой бородой. Из-за этой самой бороды тяжело было определить его возраст. Можно было дать от двадцати пяти до сорока лет. Русые волосы перетянуты на лбу кожаным ремешком. На смуглом лице выделялись голубые глаза, колючие, как осколки льда.

– День добрый! – поздоровавшись, я спешила и кивнула в сторону Аглаи: – Не поможете?

Девочка бросила на меня убийственный взгляд и покрепче вцепилась в поводья. Похоже, кузнец действительно пугал ее.

– Спасибо, но с подковами все в порядке, – отказалась она.

– Аглая, не дури! Тебя не съедят.

– Не знаю, не знаю... – протянул кузнец, оглядывая ее кровожадным взглядом, – я сегодня не завтракал.

Девочка икнула, и костяшки пальцев, сжимающих поводья, побелели.

– Если после этого она начнет заикаться, я лично из тебя дурь вышибу! – пообещала я кузнецу.

Тот посмотрел на меня изумленным взглядом. Против него я была как Дюймовочка.

– Как вышибать будешь, красавица? – усмехнулся он в бороду.

– Было бы желание, а уж способ найдется, – бросила я, подходя к лошади Аглаи, и строго ей сказала: – Вспомни о своих манерах! Ты мало того что не поздоровалась, так еще и позволяешь себя запугивать.

Мои слова возымели действие. Видно, манеры ей вбивали с малых лет. Плечи девочки распрямились, и она просто на глазах изменилась.

– День добрый! – вежливо поздоровалась она. – Буду благодарна вам за помощь.

Хмыкнув, кузнец, словно пушинку, снял ее с лошади и поставил рядом со мной. Оглядев нас, он спросил:

– С чем пожаловали?

– Валерия, – представилась я, протянув руку.

– Курдаган, – ответил мужчина и осторожно пожал мне пальцы.

– Аглая, – удивила меня девочка и тоже протянула свою ладошку кузнецу. – Мы у вас уже с братом бывали.

Ее руку он поцеловал, чем вызвал румянец на щеках.

– Чем обязан визиту?

– Моему любопытству, – призналась я. – Можно посмотреть кузницу?

Мужчина удивленно уставился на меня. Подозреваю, что просто так, поглазеть, к нему не приходили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.